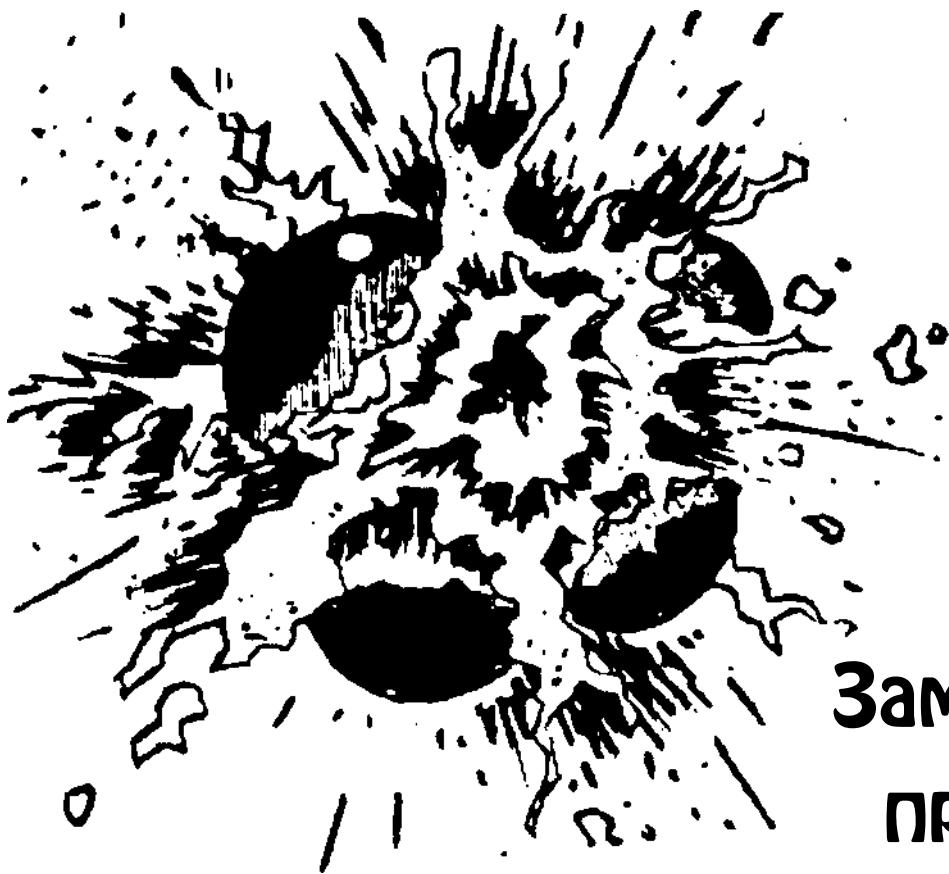

КОММУНИЗМ

Диктатура пролетариата за отмену наёмного труда

Против мифа о демократических правах и свободах

Заметки
против
диктатуры экономики

К синтезу наших позиций

СОДЕРЖАНИЕ

Читателю

Товарищи, задача нашего журнала заключается в организации коммунистического действия. Успеха здесь можно добиться только благодаря активному участию читателей и сочувствующих. Любой вклад, который вы предложите -теоретический, критический, практический- будет помогать нам ковать истинное революционное орудие.

Ответственность за выпуск наших статей – коллективная. Это результат коллективной деятельности, вот почему статьи не подписаны. Используйте эти материалы. Они не являются ничьей частной собственностью, это общественная, пролетарская собственность. Это часть наследства, накопленного опытом нашего класса. Класса который живет, борется, воюет за уничтожение наёмного труда, а значит любых классов, любой эксплуатации. Используйте эти тексты для дискуссий и размножайте их...

Ты заинтересован в наших позициях? Ты хочешь обсудить, или работать с нами? Входи в контакт с Интернационалистической Коммунистической Группой и напиши на следующий адрес, без упоминания названия группы на конверте:

BP 33
Saint-Gilles (BRU) 3
1060 Bruxelles
Belgium (Бельгия)

Email: icgcikg@yahoo.com
<http://www.geocities.com/icgcikg>

Кто мы такие?	1
Материалы прямого действия	4
Против империалистической войны, наша единственная альтернатива - война против капитала	
Антитерроризм = развитие террора против нашей борьбы	
Против мифа о демократических правах и свободах	6
Материалы прямого действия	16
Против империалистической войны: коммунистическая мировая революция	
Наша листовка против войны в Чечне	
Заметки против диктатуры экономики	19
Материалы прямого действия	25
Против диктатуры экономики, боремся за диктатуру наших потребностей!	
К синтезу наших позиций	26
Материалы прямого действия	28
Интернациональный плакат: Пролетарское восстание в Ираке 10 лет	
Диктатура пролетариата за отмену наёмного труда (Тезис №44)	

Кто мы такие?

Коммунистическая организация - не только плод субъективных усилий горстки активистов, желающих создать ее, она является в первую очередь результатом исторических условий, неотвратимо толкающих пролетариат к тому, чтобы конституироваться как класс, организоваться как независимая сила, как партия, отличную от всех прочих партий буржуазного общества. Организационные усилия пролетарского меньшинства, желающего создать коммунистическую группу в данном месте и в данное время, обусловлены в сущности своей **коммунизмом как движением и его исторической партией**, т.е. памятью о всем опыте прошлой борьбы, памятью, сконцентрированной в форме программы. Создание нашей группы также не избежало этой исторической обусловленности.

Интернационалистическая коммунистическая группа (ИКГ) существует с 1978 года.

Наш центральный орган выходит на французском, немецком, английском, арабском, испанском, венгерском, курдском и португальском языках. У нас также есть тексты на греческом, персидском, русском и сербохорватском и турецком языках.

Наша маленькая группа лишена национальной принадлежности. Она не связана с какой - либо страной и не ссылается на историю какой - либо нации.

Изначально она представляла собой централизацию усилий кучки активистов, живущих на разных континентах и говорящих на разных языках. Исходя из очень разного опыта борьбы и размышлений о поражениях этой борьбы, они хотели сопоставить свои схожие политические позиции. Переусваивая прошлый опыт, совместно критикуя демократию, легализм, парламентаризм, пацифизм, тред-юнионизм... мы выявили совокупность программных утверждений, представлявших все больший разрыв со всеми выражениями капитализма.

Политическое содержание данного разрыва было у всех нас общим и поэтому мы решили формализовать нашу дискуссию и полемику в

рамках общей организационной структуры и определили себя как «Интернационалистическую коммунистическую группу».

«Группа» - Образуя группу, мы всего лишь выразили историческую волю революционных пролетариев организоваться как сила, централизоваться как партия. Если мы не провозглашаем «партию» сегодня, то это потому, что мы знаем, что действительная организация пролетариата как класс (а следовательно, как партия) зависит не от напыщенных самопровозглашений, но от материального качественного скачка в его схватке с капиталом, государством, буржуазией. Поэтому в настоящее время мы рассматриваем себя как фракцию коммунистического движения; мы стремимся быть интернациональным ядром централизации пролетариата и на основании этогоствуем в усилиях передового меньшинства пролетариата централизовать совокупность его борьбы, происходящей в мире.

«Коммунистическая» - В любую эпоху все фракции буржуазии, версальцы, фашисты, республиканцы, сталинисты, либералы... с остервенением кидались на этот призрак, неотступно преследующий мир капитализма: коммунизм. Но революционеры (и наша скромная группа ничуть не больше, чем другие) никогда не позволяли себе поддаться потоку оскорблений и постоянных фальсификаций, сформулированных в истории против коммунизма. Коммунизм - людская общность, коллективное бытие, общество без классов - остается перспективой, за которую мы боремся со всей страстью. И как коммунисты, перед лицом капиталистической катастрофы, диктатуры прибыли и денег, постоянной деградации условий нашего существования, мы со всей силой требуем уничтожения этого мира смерти, уничтожения частной собственности, государства и эксплуатации человека человеком. Вместе со всеми нашими товарищами в

Кто мы такие?

истории прошлого и в мире настоящего, мы отстаиваем необходимость общества, где не будет ни классов, ни денег, ни труда, где свободное распоряжение временем и вещами будет представлять собой единственную область расцвета человеческой деятельности.

«Интернационалистическая» - Прекрасно сознавая, что данное слово является синонимом для «коммунистическая», мы включили его в наше самоназвание, чтобы подчеркнуть, что коммунизм как движение с самого начала исключает страну, нацию, национальную борьбу. Для нашей группы это проявилось в том факте, что мы организовались непосредственно на интернациональном уровне. Мы не создали сперва «национальные партии», чтобы затем объединить их в «Интернационал». У нас с самого начала был центральный орган, разумеется, выходивший на разных языках, но всегда охватывавший общие интересы движения, вызванные однородностью условий эксплуатации пролетариата во всем мире, и выставлявший на первый план то общее, что есть при этих условиях: мировую реальность капитала, а значит, пролетариата, а значит, условий для осуществления коммунизма.

На другом уровне, определение «интернационалистская» позволяет нам отделить себя от различных контрреволюционных течений, выдающих себя за коммунистические (сталинисты, троцкисты, маоисты, бордигисты и т.д.), кто, своей более или менее стыдливой поддержкой той или иной якобы революционной нации позволили господствующей сегодня идеологии смешать коммунизм с разрисованным в красное капитализмом так называемых «социалистических» стран.

Итак, более чем 20 лет назад мы решили продолжать наши интернациональные дискуссии в качестве **Интернационалистической Коммунистической Группы**. Чтобы вернуть себе историю - коммунистическую программу - мы по понятным причинам сконцентрировали наши исследования и наши дискуссии вокруг эпохи самого великого раскола с буржуазным обществом, который наш класс осуществил до сих пор - эпохи интернациональной революционной волны 1917 - 1923 гг. Свидетельством коллективной работы и страстных дебатов, которые она вызвала, являются многочисленные тексты, опубликованные в нашем журнале, тексты, где делается попытка без идеологической предвзятости извлечь уроки из революций и контрреволюций этой эпохи в России, Германии, Венгрии, Америке и т.д.

Но наш журнал, кроме того, что централизирует эту международную дискуссию о 1917 - 1923 гг., также борется с господствующими идеями и занимает

позиции по всем вопросам: критика науки, труда, экономики, философии, тексты против государства, воспроизведение исторических текстов нашего класса («рабочая память»), позиция по текущим вопросам, историческая полемика и т.д...

Разумеется, здесь невозможно описать реальную жизнь нашей группы, сущность уроков, какие мы извлекли из истории и, тем более, содержание наших позиций, но наш журнал, наши тексты, наши листовки достаточно хорошо показывают, что:

° Коммунизм, бесклассовое общество, означает не конец истории, но начало сознательной истории рода людского;

° Капитализм, вследствие своей универсальной природы и осуществляемого им упрощения классовых противоречий, создает условия своего собственного отрицания, условия коммунизма, а равным образом создает класс, который осуществляет данное отрицание, создает пролетариат;

° Революционная диктатура нашего класса уничтожит всякое государство и воспрепятствует всем попыткам восстановить диктатуру стоимости;

° Демократия не может быть сведена к форме капиталистического господства, но составляет сущность буржуазной диктатуры;

° Коммунистическое движение противостоит всем - и «правым», и «левым» - буржуазным партиям, парламентаризму, тред-юнионизму и всем силам сохранения социального мира;

° Утверждение коммунизма есть отрицание всей совокупности существующего общества, отрицание частной собственности, денег и т.п., но также труда, школы, семьи, науки и т.д.

Чтобы представить общую картину наших исследований, мы опубликовали перечень статей, напечатанных в нашем журнале на французском и испанском языках; этот перечень мы можем выслать любому, кто спросит его у нас через наш центральный (почтовый или электронный) адрес.

Кроме выходящих регулярно центральных журналов, в 1989 г. мы издали также на французском, испанском и арабском языках наши «Тезисы программной ориентации», их английская версия появилась в 1999 г. Эти тезисы являются попыткой синтеза интернациональных дискуссий и коммунистической критики, которые мы осуществляем с самого начала существования нашей организации. Для нас речь идет не о том, чтобы выработать очередную версию некоего священного текста, но о том, чтобы предложить «фотографию», где запечатлен данный момент предпринятой нами непрерывной коллективной работы по восстановлению коммунистической программы. Мы, враги всякой библии, предлагая этот документ, заботились единственно о том, чтобы определить

каждый раз более строго коммунистическую практику разрыва с капиталистическим обществом. Наши тезисы стремятся выразить реальное движение, направленное на уничтожение существующего строя; очевидно, что они являются несовершенными и неполными и останутся таковыми до тех пор, пока сама революция не реализует на практике прелесть жизни без денег, без классов и государства.

Сектантство присуще эпохам, когда господствует социальный мир, и даже революционные группы не могут избежать логики сумасшедшей конкуренции общества, основанного на разделе и войне всех против всех. Сознавая трудности текущей ситуации и для борьбы с сектантством, мы пытаемся (по образцу наших внутренних дебатов) систематически ставить на передний план **точки совпадения** в рамках общей интернациональной борьбы.

И именно в этом духе мы призываем всех, кто продолжает отвергать мир, основанный на эксплуатации человека человеком, усваивать наши тексты, перепечатывать и распространять их, рассматривать наш журнал как свой собственный. Результаты коллективного труда, наши тексты не являются собственностью какого - либо лица, но собственностью класса, который живет и борется ради упразднения условий своей эксплуатации и всей эксплуатации всех классов вообще.

Как и предшествующие революционеры, мы рассматриваем нашу прессу как незаменимое средство революционной пропаганды, программного углубления и агитации, рассматриваем ее как коллективного организатора.

Наше единственное желание состоит в том, чтобы наши тексты подверглись активному чтению, обсуждались, критиковались и сопоставлялись с другими позициями - чтобы решительно разграничить лагеря революции и контрреволюции и поддержать все более решительно борьбу, которую ведет наш класс за то, чтобы дать себе революционное руководство и организоваться как всемирно-историческая сила.

Первый журнал ИКГ на русском языке

Вот «Коммунизм» №1, центральный орган ИКГ на русском языке. Это издание представляет собой новый шаг в рамках усилий нашей интернациональной и интернационалистической группы для укрепления органичной централизации пролетарской борьбы даже в этот период победоносной контрреволюции. Конечно, это издание - лишь малый шаг вперёд в исполинской борьбе, и Интернационалистическая Коммунистическая Группа решительно настроена обеспечить непрерывность усилий на этом пути.

«Коммунизм» выпущенный борцами для которых русский язык не является родным. Нам тяжело брать на себя регулярную публикацию по-русски из-за слабости нашего класса и нашей группы. Благодаря активному сотрудничеству некоторых товарищих и сочувствующих из России, Казахстана и т.д., мы перевели материалы этого журнала, потому что понимаем необходимость этого для интернационализма. Русский язык - язык посредник разговорным и\или понятым несколькими сотнями миллионов пролетариев от Праги до Владивостока, от Мурманска до Алма-Аты, и т.д.. Деятельность этих товарищих - часть коллективных и интернациональных усилий пролетариата по разрушению границ.

Мы полностью сознаем что ряд ошибок и недостатков ещё остаётся. Призываем любого борца который говорит по-русски к помощи в опубликовании и распространении этого журнала на русском языке. Призываем интернационалистических революционеров: участуйте в этой важной исторической задаче.

Читайте, раздавайте «Коммунизм» !!!

ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ НАША ЕДИНСТВЕННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА - ВОЙНА ПРОТИВ КАПИТАЛА

Пролетарий, помни, что американская армия чтобы сохранить общественный порядок, в своей роли международного жандарма, начала войну против Ирака в 1991-м.
Пролетарий, помни, что наши братья по классу ответили войной против собственной буржуазии:

**Нарушая ряды...
Обращая оружие против собственных офицеров...
ВОССТАНИЕМ!**

Пролетарий, помни, что, ввиду этой борьбы, два непримиримых врага объединились чтобы уничтожить наших восставших братьев.

Пролетарий, не забывай что, когда ты борешься, буржуазия всегда едина!

**Противопоставим союзу буржуазии
растущий союз пролетариата прямо сейчас**

Те кто вчера соглашался навязывать эмбарго, убив более чем 1,5 миллиона пролетариев, сегодня призывают тебя участвовать в демонстрациях за мир:

**НИ ВОЙНА, НИ МИР!
СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!**

Как для наших братьев в Ираке, нашим врагом является наша собственная буржуазия!

**НИ САДДАМ, НИ БУШИ, НИ ШИРАК,
НИ БИН ЛАДЕН, НИ ФИШЕР, НИ ПУТИН, ... !**

Пролетарий, только твоё подчинение делает возможные массовые убийства.

**Помешаем войне нашим прямым действием!
Организуемся вне и против всякой национальной солидарности
Вызовем поражение нашего собственного лагеря
Враг - в нашей собственной стране!
Откажемся от всех жертв!**

**Против диктатуры экономики,
установим диктатуру наших потребностей!**

Товарищи, без колебаний пользуйтесь этой листовкой, полностью или частями, она является выражением класса который живет, борется, воюет за уничтожение наёмного труда.

Интернационалистическая Коммунистическая Группа (ИКГ)
Адрес: BP 33 - Saint-Gilles (BRU) 3 - 1060 Bruxelles - Бельгия
Интернет: www.geocities.com/icgcikg * Email: icgcikg@yahoo.com

Антитерроризм = развитие террора против нашей борьбы

Война в Афганистане и свой кортеж принятия антитеррористических мер в каждой стране - развитие общей войны против пролетариата!

- Массовые бомбардировки или "хирургические удары", массовые убийства или "боковые потери",... предавание огню и мечу,... буржуи защищают террором, мир их мира нищеты.
- Специальные суды, военные декреты, "административные заключения", неограниченные хранения, суды на закрытых заседаниях,... они точат вооружения, чтобы осудить любого пролетария, подозревающегося в подрыве общественного порядка, национальной безопасности, подрыве общественного мира, диктатуры экономики.
- Увеличение международных обменов сообщений, международные ордера на арест,... циркулируют списки имен групп или индивидов, которые следует уничтожить,... до сего дня, в США, 5000 лиц визированы.
- Антитерроризм служит предлогом, чтобы неистово ускорить движение по спирали: снижения зарплат, увольнения, голод, вооружение,... На воздушном, дорожном транспорте,... почтовые службы, химия, социальное страхование,... увольнения сотнями тысяч, в США, в Европе, в Азии,... Напротив, в репрессивных секторах (вооружение, электронное наблюдение, полицейские,...) они инвестируют и вкладывают!

Перед лицом пролетарской борьбы, которая «угрожает» развиться, все Государства поддерживают себя и объединяются.

Антитерроризм, это монополия вооружений в руках государства против нашей борьбы!

Откроем глаза и признаем, что война, которая ведется в Афганистане, Югославии, Ираке,... является войной против нашей собственной борьбы!

Откроем глаза и признаем, что борьба наших братьев по классу в Алжире, Сирии, Ливане, Иране, Индонезии,... является нашей собственной борьбой!

Подчиняться антитеррористическим кампаниям, это принимать резкое уменьшение зарплаты как там, так и здесь и способствовать подавлению наших товарищней как там, так и здесь.

**Наша борьба это здесь и теперь против того,
что из нас делает рабов работы, нехватки, денег, капитала.**

ВРАГ В НАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ СТРАНЕ, ЭТО НАША СОБСТВЕННАЯ БУРЖУАЗИЯ!

Считает ли капитал себя социалистическим или либеральным, милитаристским или пацифистским, загрязняющим или экологическим, с юга или с севера,... он является всегда диктатурой денег, нормы прибыли, и, от вершин до антивершин, от референдума до выборов, он помещается на сцене буржуями, которые определяют, под каким соусом мы будем съедены.

**Организуемся за пределами границ, вне и против саммитов и антисаммитов
и любой другой структуры буржуазного государства!**

Единственная альтернатива это МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

Интернационалистическая Коммунистическая Группа (ИКГ)
BP 33 - Saint-Gilles (BRU) 3 - 1060 Bruxelles - Бельгия - icgcikg@yahoo.com

Против мифа о демократических правах и свободах

Пролетариат в своей тенденции к самоорганизации как автономный класс, нуждается во встречах, развитии своей прессы, объединении, ведении забастовок, оккупации предприятий, организации прямых акций, освобождении заключенных товарищей, получении оружия. Эти задачи выдвигались с различными результатами во все буржуазные периоды его исторической борьбы независимо от типа буржуазной доминации: бонапартистской или парламентарной, республиканской или фашистской.

Буржуазная политика по отношению к пролетариату состоит в том, чтобы показать, что эти требования идентичны всем демократическим институтам и свободам (свободная пресса, свобода ассоциаций, амнистия...). Это не только классическая либеральная буржуазия, которая пытается убедить нас, что демократия является лучшей, но также и псевдорабочеклассовые партии (социалистические, сталинистские, троцкистские,...), которые основывают свою контрреволюционную политику на заявлении, что рабочий класс достигнет социализма через завоевание и защиту всех этих прав и свобод.

На самом деле, существует коренное противоречие между массами демократических свобод и необходимостью пролетариата быть организованным на собственном классовом поле. Позиции, завоеванные пролетариатом на этом поле, никогда не могут быть перепутаны с так называемыми «свободами рабочего класса».

Таким же образом, поскольку существуют два противоположных класса, существует две фундаментальных концепции рабочей борьбы. Одна является буржуазной, где критикуется недостаточность равенства, демократии, где необходимо бороться за больше прав и свобод. Другая - пролетарская, базирующаяся на понимании того факта, что основы всех этих прав, свобод и равенства, по существу, - антирабочего типа. Это приводит к тотальному практическому разрушению демократического государства с его равенством, правами и свободами. Эти две противоположные

концепции показывают противоречие между, с одной стороны, пассивным критицизмом - улучшить, реформировать и, таким образом, усилить систему эксплуатации, и, с другой стороны, активным критицизмом, нашим критицизмом - разрушением системы эксплуатации.

Когда «правые» говорят нам, что «левые» являются диктаторскими и антидемократичными, что когда «левые» достигнут власти, они не будут уважать права человека, и что наш интерес выступить под флагом демократии и бороться под их защитой за чистую демократию, является ли это мифом или они имеют объективный интерес в демократии? Когда «левые» говорят нам от имени «Марксизма», что «буржуазия» или «капитализм» не уважает демократические свободы, то мы должны защитить их от фашистских атак, что мы должны требовать их там, где они не существуют, что это путь к социализму, является ли это массой оппортунистических лозунгов или они действительно борются за демократию?

Буржуазия всегда пытается использовать пролетариат (взятый как атомизированные рабочие, как «граждане») как социальный базис, как слуг служащих их собственным господствующим классовым интересам. Поэтому, мы уже понимаем, что буржуазия всегда пытается заставить рабочих бороться за интерес отличный от их собственного (это частично ответ на вопрос). Но хочет ли демократии левая и правая буржуазия или нет? Сказка о правах и свободах человека, есть ли это только мистификация без какого либо материального базиса, или она есть объективной реальностью, которая производит эту демократическую мистификацию? Должны ли мы подразумевать, что ни одна буржуазная фракция не имеет ни малейшего интереса, для того, чтобы эти права и свободы граждан были применены? (Естественным следствием этого было бы что пролетариат мог бы избежать буржуазного доминирования если бы он на самом деле боролся за защиту демократии). Или напротив должны ли мы заключить, что борьба капиталистов за благодеяние демократических прав есть настоящая?

Конечно, революционный марксистский критицизм, который мы проявляем, тут базируется на следующих тезисах: масса прав и свобод человека точно соответствует **идеальной форме** воспроизведения капиталистического угнетения. Посмотрим, что есть эта идеальная форма демократии и откуда она пришла.

Благоденствие прав и свобод человека

Партия порядка, главная партия Капитала, или в других словах, все буржуазные партии совершенно не способны противостоять пролетариату организованному, как класс, и поэтому как партию. Вот почему главным секретом капиталистического доминирования является необходимость остановить процесс организации пролетариата как отдельной силы и нет ничего более действенного для буржуазии, чем масса прав и свобод человека, для того чтобы утопить рабочий класс, растворить его в искусственном понятии «люди». Когда пролетариат прекратит существование как класс, когда каждый рабочий будет хорошим гражданином, с его свободами, правами и обязанностями, он примет все правила игры, которые атомизируют его и растворят в массе, где его специфичный классовый интерес исчезнет. Как хороший гражданин, он не существует как класс - это **условие** для работы демократии.

Но правление демократии как левые и правые вместе обещают во имя социализма и/или свободы, там, где не будет классов, но только граждане и свободные люди, как любая буржуазная идеологическая форма не пришла из ниоткуда и не остается только как пустая идея вне реального мира. С одной стороны этот мир «земной рай» прав человека, подчиняется очень точной материей реальности: господству оборота товаров, из которого все защитники Капитала извлекают их принципы и заключения; с другой стороны, все умственные формы, идеологии, которые извлекаются с этого господства, принимаются обществом и по этому есть объективны. Разжижение рабочего класса в безжизненном мире гражданства не есть ни что нематериальное, даже если это базировалось на мистичном мире товаров. Одни могут думать, что миллионы страниц написаны марксологами и другими капиталистическими юристами,... капиталистические государственные конституции, хартии, спичи,... только косвенно служат буржуазии, которая берёт их в счет или нет в зависимости от условий ситуации. Но эта точка зрения упускает, что этот каждый документ, принадлежащий господствующей идеологии, отражает и укрепляет реальность, которая становится **материальной силой**, которая усиливает и

воспроизводит целую социальную систему. Законы и другие официальные документы есть только идеологическим продуктом диктатуры капитализма, которые предназначены для его защиты.

В сфере обращения товаров нет классов; каждый есть гражданином, каждый выступает как покупатель и продавец товаров - **равный, свободный и собственник**. Даже когда мы продаём нашу рабочую силу, мы находимся в благоденствии прав и свобод человека. Каждый нацелен на свой частный интерес в сфере правления равности, свободы и частной собственности.

Свобода: потому что покупатель и продавец товаров (включая силу труда) не подчиняется ничему, и управляет его собственной **свободной** волей.

Равность: потому что в мире товаров, каждый есть покупатель и продавец, и каждый получает стоимость **равную** стоимости заключающуюся в товарах, которые он продает, обменивая эквивалент на эквивалент.

Собственность: потому что каждый выступает, в мире обмена как **собственник** его товара, и он может только разместить то, что принадлежит ему.

Как **свободные и равные собственники**, все граждане вступают во взаимосвязи дающие рост природному братству, которое есть законное отображение, что гарантирует свободы, равенство и идентичное возможность для каждого человека иметь в собственности товары. Любая покупка или продажа товаров есть результатом свободной воли, контрактом между лицами, которые через товары есть собственниками свободными, равными и выглядят братьями.

Это фетишизованный мир товаров, где нет места для классов, но есть только люди и граждане, которые используют права и свободы что дает им возможность судить о регулировании и улучшении этого мира. Это не только уполномоченные голосовать и выбирать как граждане, но также возможно иметь некоторых делегатов в демократических органах, для которых свободы собрания, печати, объединений, выражения, и т.д. гарантированы. Граждане могут объединяться как избиратели и избираться (в буржуазных партиях) или как покупатели и продавцы товаров (в профсоюзах). Нет ничего более естественного для граждан, чем найти политические партии, попытаться поработать в правительстве, в министерствах, парламентах или в «советах». Не нужно никакого сертификата знатности любому гражданину, независимо от его социального положения (о чём законы никогда не говорят), для того, чтобы стать депутатом, министром или президентом. Таким же путём, как покупатели и продавцы товаров, они могут объединяться, формировать профсоюзы, отказывать покупать или продавать, если дела достаточно

Против мифа о демократических правах и свободах

не хороши. Этому отвечает другое количество прав и свобод, как для тех, которые управляют акционерными обществами и псевдорабочими профсоюзами. Покупатели и продавцы силы труда, так сорганизованы (никогда, как рабочие или как капиталисты, так как никто не признал ничью еще работу в мире кругооборота товаров) могут даже прервать доставление потребительской стоимости - это свобода забастовок. Таким же способом граждане, которые покупают товары, могут решить купить другой товар - это свобода работы. Или граждане могут принять решение остановить покупку этих товаров: это свобода предприятия (по правилу при отсутствии локаута). Давайте не забудем права заключённых, не о всеобщей амнистии, которая может существовать при условии, что каждый будет вести себя как добропорядочный гражданин, добропорядочный покупатель, продавец, как рассказывает «Международная Амнистия» и другие гуманисты.

Некоторые люди укажут, что нигде такие права и свободы не могут быть найдены, что везде есть заключённые, везде право забастовки лимитировано, что в этой стране права собственности ограничено, и что в той стране разрешена только одна партия, и т.д. Всё это очевидно. Несмотря на это, во всех этих странах, присутствуют фракции буржуазии, которые будут критиковать недостаточность демократии различных правительств, и делать тому подобное, что должно иметь демократические идеалы как рекомендацию. Это есть как раз то, что мы хотим объяснить и осудить.

Это единственная дорога порвать с буржуазным критицизмом демократии и признать врага во всех защитниках **чистой и совершенной демократии**. На самом деле, точно так, как демократия есть продуктом и рефлексией материального базиса капиталистического общества, это также отношение всего буржуазного критицизма, который только направлен на корректировку не совершенности демократии и где все силы контрреволюции сконцентрированы в период революционного кризиса.

Но возможно ли это чтобы буржуазная идеология реально представляла такое общество, где не будет заключенных, потому что никто не будет воровать, потому что ни одна рабочая группа не будет сорганизовываться, где любая забастовка будет законная, где любое объединение будет группой продавцов и покупателей, чтобы обеспечить возможность обмена товаров по правильной цене? Конечно, да. Более чем два столетия тому назад демократы не имели проблем в признании того, что демократическая республика должна соответствовать «людям бога» как говорил Руссо. Сегодня буржуазия, в своем загнивании, всё ещё неспособна понять

ограниченность исторических перспектив и придерживается своих мистических идей. Если она осознает необходимость и способность интегрировать все религии, с которыми она боролась вчера во имя науки, как мы можем волноваться, что это не было «справедливо» за демократическое благодеяние, за которое она всегда боролась?

Человек представляет бога как совершенный образ себя, очищенный от всех его противоречий. Капитал представляет совершенное и вечное правление, потому что он уверен, что он позитивный полюс общества, также очищенный от противоречий (богатство/ бедность, рост/ препятствие развития продуктивных сил, «развитие»/ «недоразвитие», равность/ угнетение). Он осознает себя как идентичным к позитивному полюсу (богатства, роста, равности, свободы, демократии,...) Например, он имеет целиком антиисторическую и мистическую концепцию валоризации (повышения стоимости) Капитала, за которой он мог бы существовать без периодических массивных разрушений социально продуктивных сил. Даже если он называет себя социализм и коммунизм, Капитал всегда строит свои собственные категории, собственный анализ, собственное виденье мира, игнорирующее **единство и неумолимое противоречие** между наемным трудом и капиталом. Никто, поэтому не может быть удивлен тем, что в демократическом мире нет эксплуатированных, заключённых, а есть только капитал, богатство, равность, справедливость, развитие и свобода.

Противоречивое единство реальности

Давайте сейчас оставим мир идей и капиталистических категорий кругооборота и гражданства, давайте вернемся к повседневному миру, миру производства и валоризации Капитала. Продавец силы труда есть **рабочий**, независимо от того верит он в бога или в демократию. На фабрике он равен никому, свободен от ничего, собственник ничего, даже того с чем он обращается. Если он хочет, рабочий может представить, что его гражданство было только прервано, что его равности, свободы, собственности были оставлены на проходной и что он получит их обратно при выходе. Но он полностью не прав. За его восемь (или больше) часов работы, он использует ресурсы и машины для производства потребительной стоимости, которая остаётся собственностью Капитала и в другие шестнадцать часов, во время его отдыха, он потребляет пищу, пиво, футбол или телевидение для производства другой потребительной стоимости: его силы труда, которая будет использована для валоризации Капитала. Вне

мистического, эфемерного рая кругооборота и свободных выборов, рабочий остаётся рабочим, независимо от того нравится ему это или нет; даже когда он трахается (независимо от того для удовольствия или создания семьи), он всего на ничего сила труда, которая повышает ценность Капитала. **Как таковой он ничто, не равный, не свободный, не гражданин, не собственник в любой момент его жизни. Он лишь оплачиваемый раб.** Даже до того как он пытается организовать себя для защиты своего рабочего интереса, **все свободы, равности и собственности уже против него.**

Но для проникновения в истинное значение массы буржуазных прав и свобод, необходимо не только переключиться со сферы обращения в сферу производства (в их противоречивом единстве), но также достичь сути классовых противоречий в обществе. С этой стороны мы понимаем, что первой свободой пролетариата есть быть свободными от любой собственности. В действительности предшественники пролетариата были освобождены физическим насилием от любой собственности, кроме их детей и их собственной силы труда. Эта свобода от любой собственности наиболее важна. Она определяет все другие. Благодаря этой свободе пролетариат только свободен продавать свою силу труда, но также свободен умереть от голода (он и его дети), если не найдет покупателя. Равность при господстве обмена товаров даёт рабочему право получить стоимость равную стоимости его силы труда и это точно та равность, которая забирает у него продукт его собственного труда и гарантирует капиталистическую эксплуатацию. Братство - это не бессмысленный буржуазный лозунг. Это значит на практике братство буржуазии против пролетариата; под формой национального и демократического содружества, это помогает связать по рукам и ногам рабочих для их эксплуататоров и повести их в бойню классовых братьев на полях империалистических битв.

Настоящую свободу, собственность и братство демократии заключает в себе, поэтому перманентную ситуацию антипролетарского насилия. Репрессии есть необходимым элементом навязывания, воспроизведения, и распространения демократии. Много времени назад, Маркс пытался осуждать святую троицу «Свобода, Равенство, Братство» как эквивалент к «Пехота, Кавалерия, Артиллерия». Даже больше тенденция достичь благоденствия безупречной демократии, где никто не будет жаловаться на его свободу, равенство, братство, собственность, предполагает высокий уровень реализации демократии, которая также предполагает полное использование машины террора демократического государства в его различных

формах. Поэтому, например, нет органической разницы между либеральной и фашистской формой государства, только в процессе очищения государства в тенденции достичь недоступной демократии.

Давайте проверим некоторые другие демократические права и свободы. Право выбора означает, что каждые 4, 5, 6, 7,... лет, рабочий может одеться как гражданин пойти и выбрать своего угнетателя свободно. Это предполагает, конечно, с одной стороны, свободную избирательную кампанию, что означает свободу для каждой буржуазной фракции придать ей последующий смысл, и с другой стороны, свободу для других представить, что общество может смениться с приходом той или иной партии в буржуазное правительство. Так названные права и свободы даже дают рабочим «привилегию» выбирать между самозванными «рабочими партиями»: выбрать одну, которая будет наиболее способна направляться страной Капитала и организовывать бойню пролетариев, которые будут стремиться игнорировать директивы большой «рабочей» партии и которые откажутся от того, что решило большинство.

Свобода печати и агитации просто страхует свободный рынок таким способом, что только экономическая возможность и финансовая способность различных партий даёт возможность контролировать доминировать над общественным мнением и гарантирует свободное применение принципа большинства. Впереди этого экономико-политического аппарата господствующего класса, рабочие имеют альтернативу: или свободы, права и обязанности, подчиняющие самих себя, или сила и воля организовать себя как класс, никакие права и свободы которого никогда не будут признаны.

Так называемые «свободы рабочих»

«Мы теоретически согласны, что демократия - господствующая система буржуазии», таким образом, будут ли социалисты, сталинисты, троцкисты, и т.п. ответом: «но что мы должны делать сейчас это бороться за права и свободы которые служат организации рабочего класса: право на объединения, профсоюзной деятельности, на забастовку, на амнистию политических заключённых,... где бы ни существовали эти права, и защищать их каждый раз от фашистских атак на них». «Чего вы не понимаете», они скажут, «есть то, что мы не можем бороться за социализм без этих прав».

Очевидно, все эти капиталистические партии главным образом прячут эту «теорию» - пока не наступит Судный День, когда они будут размахивать этим снова - но давайте проверим практику прав и свобод, содержащихся в программах, этих так

Против мифа о демократических правах и свободах

называемых партиях, названных «минимум» или «переходных» (со всех этих прав мы лишь рассмотрим те, которые предполагались как «права рабочих»).

«Право собираться, объединений, право вступать в профсоюзы, свобода печати, права, данные рабочим, завоеванные рабочим классом». Так говорят буржуи (левые и правые). После производства стоимости каждый день для Капитала, изнашивающего их силы, их руки, их умы, их пот, их кровь,... их жизни, рабочие не только имеют право пойти и посмотреть футбол или получить выпивки в баре, чтобы развлечь себя, для того чтобы быть в хорошей форме и быть способным на работе на следующий день, но также буржуазия даёт им право обговаривать, объединяться в профсоюзы и посыпать делегатов для установления цены, за которую они будут продавать себя. Это очень логично, что продавец пытается продать его товар за высокую цену и капитал признаёт, что профсоюзы изменяют необоснованные требования рабочих в «справедливые требования по зарплате». Эти «справедливые требования» есть такие, которые допускают увеличение в уровне эксплуатации, достаточно значительные, для того чтобы компенсировать тенденцию падения нормы прибыльности. И даже рассматривалась «легитимизация» всей буржуазии пока это не затрагивало интересы национальной экономики. Нет никаких сомнений, что профсоюзы лучшие специалисты формулировать эти «правильные» и «легитимные» заявления которые не затрагивают прибыльности Капитала. Что ещё мы можем найти в этих правах жалованных буржуазией? НИЧЕГО, абсолютно ничего больше.

Впереди настоящей рабочей организации защищающей рабочие интересы, борющейся за настоящее сокращение рабочего времени, за реальное увеличение в сравнительных зарплатах, Капитал не имеет никакого интереса в принятии права объединений, собраний, печати, профсоюзной деятельности, потому что эти права будут обязательно атаковать норму прибыльности и национальную экономику. И потом, демократия не будет иметь другой альтернативы, чем использовать её полицейских, обдненные войска,... Партии никогда не колебались в использовании белого террора против движения рабочего класса, и всегда во имя демократии и свободы, права на труд, уважения к решениям профсоюзов... Без всяких сомнений, подобная вещь будет случаться каждый раз, когда рабочие организации будут становиться школой коммунизма, каждый раз вопрос социализма будет переставать быть вопросом

и борьба будет продолжаться, не только за рост зарплат, но за устранение наемного труда.

Это должно быть достаточно понятно, что рабочие организации, их пресса, их собрания и действия,... которые основываются исключительно на непосредственном и историческом интересе пролетариата, должны бороться открыто против Капитала и его национальной экономики. И от имени уважаемых законных объединений борьбы против свержения, объединения против провокаторов, защиты национальных интересов, **этих так называемых свобод** которые точно будут использованы как репрессивная сила против классовых организаций.

И эта практика связана с демократией. Репрессии демократичны, потому что они случаются тогда, когда рабочие оставляют их форму гражданства для действий как класс, когда они перестают соглашаться быть достаточно дисципнированной армией для валоризации капитала, для чего буржуазия дала им эти права и свободы.

Это подтверждает то противоречие, о котором буржуазия говорит, никакого права не предоставляется рабочему классу, когда он действует как класс. Эти права предоставляются только гражданам, продавцам товаров. Репрессии тех, которые не соглашаются вести себя как хорошие граждане, являются логическим ответом на желание буржуев о демократическом рае. Нет демократического рая тем, кто не уважает демократию. Как только пролетариат организуется как класс, попытается атаковать диктатуру Капитала, демократия покажет своё террористическое лицо; так

долго пока диктатура будет держаться твердо, демократия может показывать своё либеральное лицо отупевшим массам. Чудесное лицо прав и свобод только потому сохранено за гражданами, теми, кто сгибается мирно перед ежедневным насилием системы капиталистического производства: наемного труда.

Такая же ситуация происходит с правом на забастовку. Левое крыло буржуазии рассказывает нам, что оно антагонистично к капиталистической юридической надструктуре. Никакого права никогда не давалось классу, рабочим в их борьбе, они только давались продавцам товаров. До тех пор пока рабочие продолжат соглашаться быть только силой капиталистической валоризации, они будут иметь право действовать только как любой торговец товаром: требовать верной стоимости за его товар, отказываться продавать, остановить доставку потребительной стоимости, и т.д. И конечно с другой стороны, мы находим права покупателя: свобода труда (которая значит безработицу, штрайкбрехерство, локаут, и т.д.)... этой свободой рабочие эксплуатируются всё больше ежедневно, и более повязываются.

И когда они делают настоящую забастовку, не занимаясь правами и свободами, когда они по-настоящему атакуют буржуазный интерес, никакого права или свободы не существует более; они обвиняются в провокации или что оно есть агентами заграницы,..., настоящий классовая забастовка объявляется **незаконной, несанкционированной, антипрофсоюзной**,... которой на самом деле есть. Сознательно или нет, любая классовая забастовка борется **против** легальности господства товаров и борется за его разрушение.

И делая так, она не может принять поведение рабочих как баранов, ни штрайкбрехеры, ни профсоюзники, ни право на работу, ни право на забастовку. На полях брани, когда рабочие используют прямое действие против профсоюзов, прислужников капитала, они не имеют прав вообще. Тот должен быть слеп или наивен, чтобы поверить, что легализация забастовки, которая получена не от нас, а от наших врагов, даст нам гарантию выигрыша или защитит нас от репрессий государства. Напротив, легализация забастовок есть дорога буржуазии к сокращению классовой силы забастовки.

Другим примером есть «амнистия политических заключённых» затребованная Амнистией точно так, как и социал-демократами, пацифистами, троцкистами, гуманистами, священниками любой империалистической стороны. Каждая страна содержит своих собственных заключённых, в то же время, требуя либерализацию в соседней, конечно, во имя прав человека... Кроме того, гуманисты только обращают внимание на охрану прав политических

заключённых, в то время, когда международная конвенция как «Европейский Юридическое Пространство» относит все действия насилия пролетариата в ряд «правонарушений по общему праву».

Степень размаха их компаний есть такова, что все их комитеты, Комитет для чилийских ссылочных, аргентинские, салвадорские изгнанники, группа поддержки РАФ, ИРА, и т.д., нацелены на получение подписей гуманистических социал-демократий, таких как Германская, которая не поддерживает многих политических заключённых после того, как многие из них были исключены.

И как в любой империалистической войне, каждая страна готова обменять человеческое мясо на инвестиции и товары. И они продолжают говорить про «амнистию» и «права человека». В этой очевидной торговле человеческим мясом буржуазия разумно собирает всех заключённых, скрывая классовый характер лишения свободы наших товарищей, которые были пойманы за борьбой против буржуазного государства. Когда хунта будет изгнана, когда новый президент займет пост, когда такие или такая партия выиграют выборы, тогда они допустят «широко известную амнистию». И они делают вид, что лучший путь показать солидарность с нашими заключенными товарищами, было бы собирать подписи у демократов, участвовать в собирании пожертвований и телеграмм, организованном «Амнистии», партиями, парламентскими правительствами,... Мы знаем, что вся эта неразбериха как раз противоположность тому, что нужно нашим товарищам. Есть только одна солидарность - классовая солидарность, которая не существует через спичи гуманистов, ни через игры с правами человека на стороне США, СССР, или Кубы, и которая не может быть получена через протестные письма, адресованные капиталистическим убийцам, просящие пытать немного меньше. Но она существует через **борьбу против буржуев в каждой стране**. Только прямое действие рабочего класса своими собственными средствами (забастовки, бойкот национальной продукции,...) даст возможность проявить свою силу, освободить настоящих рабочих, которые лишены свободы, а также заложить базис для организационной классовой силы, диктатуре пролетариата, которая сметёт историю всех государств и всех заключённых.

Как и все другие права и свободы, законная амнистия ничто по сравнению с рабочей борьбой освобождения товарищ с тюрем, потому что так долго как капиталистическая эксплуатация продолжается, будут заключённые и особенно пролетарские заключённые. Каждый должен знать, что нет никакой легальной гарантии от тюрем и пыток, но также и то, что тюрьмы и пытки всегда будут

Против мифа о демократических правах и свободах

использоваться во имя защиты этих прав и свобод. Таким же образом, как при капитализме каждый рабочий потенциально безработный, и любой рабочий, который не принял правил игры в гражданство, есть **потенциальный заключённый. Репрессии, пытки, убийства есть только приложение демократии.**

Даже больше, значение амнистии то, что заключённые «прощаются» за то, что они делали. Это значит, конечно, что они будут отрекаться от действий, за которые были осуждены, или, по крайней мере, они будут выражать, что действия, обоснованные вчера, уже не веские сегодня. Поэтому амнистия дает возможность во имя «христианского прощения», восстановление сил от действий, которые на самом деле, атаковали буржуазное государство, и происходили с приходом другой буржуазной фракции в правительство «действия, которые преувеличены и понятны в контексте борьбы против диктатуры...».

Хорошим примером такой амнистии признана «Юная Испанская Демократия». Она простила некоторых «антифашистских борцов», в первую очередь для того, чтобы спрятать факт заключения многих рабочих, которые боролись в то же время против Франко и его антифашистских братьев - одни в мире против целой буржуазной страны. Некоторые из «анархистов», из «инконроладов» всё еще в тюрьмах, которые стали «демократическими» снова.

Для нас освобождение наших заключённых товарищей по классу может быть достигнуто только поднятием их героических поступков. Мы не надеемся на какую-либо снисходительность или жалость от класса, который ежедневно показывает нам, что он никогда не будет колебаться по поводу скопления миллионов мертвых тел, как последствия развития его цивилизации. Мы знаем, что только наша вооруженная и организованная сила может освободить наших товарищ с фашистских и антифашистских тюрем. И это правда, именно по тому, что наши силы продолжение этих акций, за которые наши товарищи пали. Вот почему, мы не только не просим об амнистии, но, напротив, мы требуем причины, по которым они были заключены. К. Маркс придерживался этой позиции, когда он отвечал его судьям: «Мы не просим какого-либо прощения или жалости; не ждите чего-либо от нас завтра».

Перед капиталом все пролетарии губительны. Факт отказа поддержки этого закона означает, сознательно или несознательно, борьбу за его разрушение. Вот почему всем жертвам капитала («политическими» или «по общему праву») мы говорим: «Мы все разрушители. Мы все виновны в желании разрушить нечеловеческий мир».

Из-за всех этих причин, коммунистическая позиция о прессе, забастовках, объединениях, амнистии,

легализации - утверждать без всяких сомнений, что организация пролетариата организована на неправом, незаконном, несвободном признании нашими врагами, но напротив основана на незаконных действиях: революционная организация за разрушение наемного рабства. Как говорил Маркс: «Мы никогда не скрывали этого секрета: поле, на котором мы боремся, не есть законным, но революционным».

Это не означает, что мы отвергаем забастовку, когда она проходит законно, или что мы не публикуем и распространяем революционную прессу, когда она может обращаться легально или мы отказываемся освобождаться с тюрем за решением судьи. Это будет просто реакционно-противоположным на самом законном поле.

Не нужно совмещать нелегальность и скрытность. Любой реальная забастовка нелегальна, но не скрытна, даже если есть секретные приготовления для нее. Организация рабочих в движении класса - революционные советы, совещания,... - основываются на полностью нелегальном базисе, но развиваются общественную деятельность. Лучшим примером этого есть разложение буржуазной армии пролетариатом. Когда солдаты соединяются с остальным рабочим классом, после длительной работы коммунистической, секретной пропаганды, когда они начинают использовать их оружие против офицеров и разрушать капиталистическую армию, они не делают это секретным путём, но открыто, несмотря на то, что это наиболее незаконная акция, чем кто-то может себе представить. Бороться на нелегальном фронте значит брать на себя все задания независимо от всех демократических прав и свобод, которые просто решения наших врагов и по этому стратегия буржуазии борьбы с нами.

Соотношение сил между классами и юридическая формализация недопустимой ситуации

Давайте прислушаемся еще раз к юристам капитала: «Мы марксисты и мы знаем очень хорошо, что все эти права буржуазно-демократические, но буржуазия неспособна признать их или поддержать их, мы должны выдвинуть их и достичь их силой. Мы должны бороться сегодня за право на забастовку, на учреждение собраний, на амнистию политических заключённых, свободу объединений, выборов, печати, и т.д.» Другие скажут, что: «Должны бороться за автономию рабочего класса для продвижения перманентной революции» или что «это только шаг». **Видели ли мы класс, который может оставаться автономным, который может бороться за свой**

классовый интерес, в то же время борющийся за очищение демократии, в других словах за интерес классовых врагов? На этот вопрос не находят ответа сталинисты и троцкисты. В их демократическом видении истории пролетариат не был первым классом истории, одновременно эксплуатированным и революционным, но наименее автономным, и порабощенным классом во всей истории. Тогда как в прошлых выступлениях рабы нападали на рабскую систему и на своих хозяев, холопы нападали на все средневековые институции, церковь и лордов; эти «Марксисты» говорят, что пролетариат должен бороться за буржуазные цели, с буржуазией имея в виду подготовку своей собственной революции! Но какая связь между пролетарским движением и такой уступкой или такими правами и свободами буржуазией?

Давайте рассмотрим пример: ситуацию в Аргентине в 1973. За годы славной рабочей борьбы заключённые были освобождены из тюрем. В то же время «бюрократические» и «антибюрократические» перонисты, троцкисты-моренисты из PST просили рабочих подождать до указа об амнистии, без знания того, включал бы он дела о тяжёлых правонарушениях (преступлениях, проступках,...). Борьба рабочих опустошила Вилла Девото и дала возможность многим товарищам вновь вступить в борьбу. Как мы должны интерпретировать эти факты? Для классических буржуазных партий, освобождение заключённых всегда последствие, которое они уступают; для тех буржуазных партий, которые называют себя «рабочими партиями», напротив, указ об амнистии большая победа рабочих. Оба вида буржуазных партий согласны охарактеризовать **юридическую формализацию**, как фундаментальную. Конечно, есть разница между обоими этими движениями, но они оба - движения одного класса: **буржуазии**. Они только расходятся в способе уничтожения рабочего движения, интегрировать его демократично и оправдать ситуацию юридически.

Но для всех коммунистов-революционеров, напротив, победа не получить декрет, но выразить себя в организованном укреплении нашего класса, для практического подтверждения его автономности и для факта, что заключённые могут присоединиться к их классовым братьям на улицах. Как на счет амнистии? Это только юридический манёвр буржуазии в попытке интегрировать в демократическую законность то, что случается на улицах и чему они не могут позволить продолжаться более. Эта цель очевидна: обратить ситуацию, которая выигрышна их историческим врагам в собственное преимущество. Освобождение заключённых маскируется амнистией способом её юридической формализации.

Точно такая противоположность между правом

печати и существованием автономной рабочей прессы. В общем, свобода печати гарантирует свободу занятий и доминирующий финансовый аспект. Но в таких условиях, свобода печати может быть распространена на рабочую печать до тех пор, пока последняя не имеет достаточно влияния, и по этому может быть контролирована буржуазией через свободное обращение. Но в мире, где всё товар, где все движется к растворению в мире обмена, денег, потребления, давайте не будем иметь никаких иллюзий: рабочая печать никогда не сможет развиться на такой основе. Аналогичная вещь происходит с правом на забастовку. Давайте оставим в стороне хорошо известные случаи забастовок. Которые не атакуют уровень прибыли буржуазии. Забастовка только тогда признаётся легальной, когда буржуазия в слабой позиции и не имеет другого решения сломать забастовку как легализовать её. Оба случая сдерживают, но в любом случае, легализация не приносит ничего нового пролетариату в его борьбе. Его сила только - организованная и сознательная сила, до и после легализации.

Другой вопрос для этих так называемых «Марксистов» подумать, по каким другим причинам буржуазия даст какое-либо право своим историческим врагам (пролетариату)? Если бы было правдой, что эти права и свободы помогли бы сворешению революции, почему не было какой-либо революции в странах с долгими демократическими традициями, например в США? Почему тогда революция развернулась в России, которой известны столетия царизма, и только несколько месяцев «демократии»? И почему она вспыхнула при наиболее демократическом режиме целой российской истории, социал-демократа Керенского? На какие права и свободы могли бы положиться рабочие Ирана для защиты их забастовок и борьба в 1978/79? Каким бы способом признание объединения «Солидарность» в Польше помогло рабочему движению развиться и расширится? Не случилось именно это оздоровление движения, для отклонения его от антикапиталистических и потому интернационалистических и автономных целей для направления на реформы и демократизацию эксплуататорской системы, с благословения Пап и Брежнева?

Почему не должны мы спрашивать право на восстание? Есть один ответ на все эти вопросы, и он относится к материальному классовому интересу, который антагонистичен к интересу пролетариата. На самом деле это достаточно нормально, что левая и правая буржуазия будет пытаться навязать свои собственные «права человека» и не будет делать различия между амнистией и освобождением заключённых, правом на забастовку и забастовкой, правом на печать и существованием рабочей печати.

Против мифа о демократических правах и свободах

Сердцем всей этой мистификации есть рассмотрение юридической формализации, как рабочей победы, в то время как это ничто кроме как **оружия буржуазии**.

Два пути интерпретации истории

Для защиты своего интереса буржуазия нуждается в собственной интерпретации истории. Она всегда говорит нам, что мы не знаем истории, что рабочий класс всегда боролся за получение права голоса, права на забастовку,... Все так называемые рабочие партии приуменьшают историю рабочего класса до истории борьбы за демократические свободы с целью оправдания их прошлых, настоящих и будущих действий.

Эти слуги капитала отказываются видеть классовый антагонизм и специфический интерес рабочего класса. Они используют призывы масс, которые всё ещё покоряются доминирующей идеологии, с целью довести, что рабочие всегда боролись за чистую демократию и таким образом они убили второй раз миллионы пролетариев в «демократических» кровопролитиях через всю историю борьбы. Делая это, они пытаются оправдать их функции как депутатов в буржуазных аппаратах страны. Но мы должны переместить факты на их реальный базис (т.е. непосредственные и исторические интересы пролетариата строго противоположны буржуазным), вся эта борьба нацелена на разрушение классового общества, каким бы не было моментальное сознание рабочих, которые осуществляют эту борьбу.

«Нет никакой разницы, какую цель представляет рабочий или даже целый пролетариат. Какое дело он по настоящему или исторически обязан делать» (Маркс) мы не заботимся о флаге, который развивается над борьбой, мы заботимся только о громадных усилиях пролетариата организовать себя и побороть буржуазию. Поэтому достаточно логично, когда так называемые «Марксисты», рассматривают всеобщее избирательное право как завоевание пролетариата, мы полагаем, что любая реформа государства - путь улучшения метода господства буржуазии. Единственное реальное завоевание рабочего класса - его опыт (борьбы) и выросшая автономия и сила организации. То, что остаётся с этой борьбы есть политические выводы, которые рабочие (пролетарские) меньшинства могут вытянуть с их истории. Только через «рабочую память», перенесенную меньшинством, что движение может избежать в будущем делать подобные ошибки.

С другой стороны, интерпретация истории, основанная на «демократических завоеваниях» рабочих привела защитников этого взгляда в

парламент и министерства. Это не неожиданно. Никто не должен забывать, что класс капиталистов - первый господствующий класс в истории, за которым кровные привилегии не детерминированы. Любой гражданин, даже «рабочий», может достичь буржуазии, если он имеет хорошие способности защитить буржуазную точку зрения: это называется социальное восхождение. Поэтому, демократия может выбирать лучшие элементы рабочих корней для более эффективного контроля рабочего движения. Давайте вспомним пример «рабочего» Носке, который стал лидером Берлинского восстания 1919, и который убил Р.Люксембург и К.Либкнехта, Лео Йогич и тысячи революционных рабочих.

Эта система дает возможность не только «рабочим» достичь позиций угнетателей их бывших братьев класса, но также целые «рабочие партии» выбираются капиталом для усиления его господства (например: партии 2-го Интернационала). Так это не удивительно, что эти партии толкают историю как успешные шаги, ведущие к демократии.

Как заключение, мы должны сказать, что два пути толкования истории соответствуют интересам двух антагонистических классов общества: борьбы пролетариата за социалистическую революцию, или буржуазная защита демократической диктатуры капитала.

Чего хотят псевдо-марксисты?

Давайте оставим вопрос парламентов, министерств, правительств, профсоюзов, директоров, и давайте исследуем следующий вопрос: какой «рабочий класс» левого крыла буржуазии желает увидеть, какой будет результат его политики, на какую политическую ситуацию он нацелен?

Принять их порядок - значит бастовать в защиту прав, объединяться во имя свободы союзов (с ними и под их руководством), говорить во имя права выражаться, выбирать «рабочих» депутатов во имя демократии; и почему бы нам также не пойти в тюрьмы во имя амнистии и прав заключённых, почему бы нам не рискнуть нашими жизнями в святое имя гражданина?

Мы не преувеличиваем: число рабочих, которые верят им, покончили, будучи заключёнными или были убиты за написание на стене указа своего собственного подчинения: «Долгую жизнь демократии, смерть диктатуре»? Если буржуазия достигнет этой цели, она сможет контролировать во всех отношениях систему господства, и это то, что случилось исторически. Когда фракция буржуазии «сносится» путём использования силы, она желает получить отдых и оставляет «оппозиционную»

фракцию для продолжения своей работы. Правое крыло будет заботиться об убийстве и лишении свободы пролетариев, в то время как левое крыло будет направлять все рабочие требования к правам человека и демократическим свободам. Мы даже можем представить, что прейдет время, когда рабочие не будут даже думать бастовать за их «жалкий интерес», когда никакая «сумасшедшая» группа не будет иметь злых мыслей о борьбе против демократии творением революции.

Левое крыло тогда будет способствовать таким образом в строительстве земного рая безупречной демократии, «убеждая» рабочих, что их цель получить демократические права. Но, конечно, для «убеждения» пролетариата слов недостаточно. Так мы будем видеть наших левых гуманистов, убивающих «провокаторов». Ни одна фракция буржуазии не имеет привилегии контрреволюционного каннибализма.

Несмотря на это, земной рай не может длиться даже с помощью буржуазного левого крыла. Ленин был обвинен в том, что он Германский агент, Роза Люксембург и Карл Либкнехт были убиты социалистами во имя демократии, пытки были организованы за режимом Альенде точно так, как и Пиночета.

Но все капиталисты никогда не будут способны остановить борьбу, которая возвращается, всегда более жестоко, для разрушения всех демократических иллюзий. И мы, пролетарии, не будем бастовать за какое-либо право, мы будем бастовать за наш материальный интерес, мы будем бастовать за освобождение наших товарищей из тюрем капиталистических стран, без любых уступок парламентаризму или компании амнистии.

И так называемые «Марксисты» в их борьбе за очищение демократии, только удлиняют тотальное подчинение рабочего класса, что значит, его исчезновение как автономного класса и его атомизация как хороших граждан.

Демократические права никогда не будут рабочей победой, но всегда будут оружием буржуазии

В этом тексте мы рассмотрели отдельно, ради понимания, различные аспекты демократических прав и свобод, которые на самом деле совмещают:

1/ Чистую демократию, капиталистическую идеологию, где нет классовой организации, но только граждане.

2/ Практически, тенденцию очищения демократии, которая ведет исторически смене рабочих в граждан, в то время как, левые и правые заставляют их бороться за демократические права и свободы, навязанные

государственным террором. Любая классовая организация атакует демократию.

3/ Юридическую формализацию не избегаемых ситуаций.

4/ Эту формализацию стремиться возвращать положение в пользу буржуазии.

Конечно, не одно из этих направлений не на стороне пролетариата. Все они связаны: как отношение рамки (1) может только вести ситуацию к демократично-терроризирующей стабильности (2) и как только забастовки становятся значительными, памфлеты и ниспровергающие документы неисчислимые, буржуазия будет нуждаться в легализации ситуации (3). Так она санкционирует некоторые публикации, легализирует некоторые забастовки... это очевидно, что целью есть развал (4) единства «агентов анархии, которые не уважают демократию» и если она не найдёт другого выхода, тогда убийство их: «сейчас, когда забастовки стали легальны, мы должны быть очень строги с теми, кто не уважает право на работу, и не заботится об интересах своей страны».

И они будут пытаться успокоить других крохами такими как «право на забастовку», «выражаться», «на работу»,... Как много раз мы встречали эту ситуацию?

Каждый раз буржуазия встречается с трудной ситуацией, далёкой от демократического рая (1), она юридически формализует ситуацию (3), которая решительное оружие (4) для получения нормализованной ситуации демократии (2). В этой перекодированной демократии (даже когда она была загнивающей в течение длительного времени) либеральные демократы, синдикалисты, сталинисты, троцкисты, маоисты, социалисты будут иметь возможность встретить и поздравить себя с парламентским лобби: «Права гражданства были спасены... Рабочие могут вернуться к их работе, и они скоро будут получать удовлетворение от их гражданских прав».

Нужно не достичь ситуации всеобщего политического кризиса буржуазного общества, для понимания всего этого. Несмотря на это, в это экстремальной ситуации пролетариат драматично встретится с выбором: выбрать демократию и контрреволюционную катастрофу, или откинуть демократию, как это было сделано однажды в истории: октябрьское восстание в России 1917.

**Вчера на Балканах, сегодня на Кавказе и в Ираке, завтра...
Война является войной против пролетариата!**

Против империалистической войны: коммунистическая мировая революция

С тех пор, как капиталистический способ производства существует и, следовательно, господствует над планетой, все войны - одинаково буржуазные и капиталистические, все войны, несмотря на идеологии, из-за которых капитал, по его словам, якобы ведет их, являются войнами против пролетариата, являются контрреволюционными войнами.

Причиной буржуазных войн всегда является, сверх меж-империалистического соперничества, девальвация, падение нормы прибыли, которое влечёт всеобщее перепроизводство товаров и таким образом также перенаселение. Для буржуазии, вчера как и сегодня, главная цель (даже если она думает, что борется ради уничтожения врага) всегда та же: массовое разрушение людей, которые капитализм превратил в ставшие избыточными товары. Только коммунизм уничтожит войны.

Буржуазия должна, чтобы вести свои войны, ликвидировать пролетариат как класс, то есть как действующую силу, как партию, чтобы растворить его в народе, чтобы тогда привлечь этих, как и прочих граждан под любой флаг, скрывающий гнусное лицо капитализма, флаг антифашизма или фашизма, прогрессивный или реакционный, демократический или тоталитарный, завоевания жизненного пространства или национального освобождения, защиты цивилизованного запада или антиколониализма,... Это всегда во имя мира, свободы, демократии, социализма,... нагромождаются трупы, штатские и солдаты калечатся взрывами осколочных бомб, концентрируются в лагерях, чтобы поддохнуть.

Интернационализм, пролетарский ответ на атаки буржуазии, означает немедленный разрыв социального мира, мира капитала, развитие нашей борьбы там где находимся, против наших прямых эксплуататоров повсюду в мире. Мы готовим наше решение буржуазного кризиса, мировую коммунистическую революцию, противодействуя ударом на удар деградации наших условий жизни. Это единственный способ борьбы против буржуазного решения, против всеобщей войны.

Развязывание империалистической войны, даже всеобщей, не означает обязательно окончательный разгром пролетариата. Действительно, исторически, если война в первое время означает относительный разгром, она может затем диалектически приводить к возрождению, тем более сильному что война обнажает противоречия и варварство, имманентные капиталистической системе. Что касается революционных рабочих, борьба против войны означает непосредственно революционное пораженчество.

Революционное пораженчество отказывается от любого пацифизма, даже замаскированного или радикального, не дающего конкретные и точные инструкции, чтобы поощрять и активно действовать ради поражения "своего" лагеря, "своей" нации, "своей" армии. Пролетарское пораженчество значит, кроме открытой пораженческой пропаганды:

- Организация саботажа экономики, производства, транспорта оружия... всего националистического консенсуса;
- Организация любого действия, стремящегося подорвать как патриотический моральный дух, так и отправку пролетариев на резню;
- Организация дезертирства, столь массового, сколь возможно;
- Поощрение к братанию, к бунту, к поворачиванию оружия против "своих" офицеров,...

- Самые решительные и наступательные действия с целью превратить империалистическую войну в гражданскую войну за коммунизм.

Очевидно, революционное пораженчество не может ограничиваться одним лагерем. Коммунистические директивы саботажа обусловливаются международной природой рабочего класса и обращаются таким образом к пролетариату всего мира. Пролетарское пораженчество означает борьбу до конца против "своей буржуазии" и это во всех лагерях, во всех странах.

Если пролетариат желает окончательно избавиться от истребляющей его бойни, единственное средство - это распространение на все области актов революционного пораженчества. Развитие борьбы имеет свои требования: она должна сломать общественное согласие не только в воинских частях, но и во всем обществе. Для этого надо покончить раз и навсегда с национализмом, сказав громко и ясно, что у пролетариев нет ни малейшего интереса ни в этой войне, ни в этом агонизирующем мире. Мы призываем только к одной войне, войне против наших эксплуататоров, не важно, будь они сербы, косовары, американцы, русские или кто-либо еще.

Не строя иллюзии, учитывая нашу разбросанность и нашу изоляцию, учитывая господствующую обстановку сектантства и недоверия по отношению к любой организованной попытке нашей активной деятельности, по отношению к любой попытке дать жизнь централизованному руководству революционной деятельности, мы можем, в настоящих условиях, стремиться только к минимальному уровню перспектив борьбы (разоблачение националистов и всех империалистических государств, распространение информации, прямая поддержка товарищей интернационалистов, прояснение и принятие целей и средств коммунистической борьбы...) совместно с теми, кто находится на почве интернационалистического коммунистического действия против капиталистической войны и капиталистического мира.

Составление и международное распространение этого текста позволяет нам централизовать нашу деятельность, войти в контакт с другими революционерами, укрепить лагерь тех кто защищает с нами те же интернационалистические перспективы, выразить потребности пролетариев, которые восстают против войны и нищеты, чтобы усилить, таким образом, ясность наших перспектив борьбы и нашей решимостью, влияние нашего отказа.

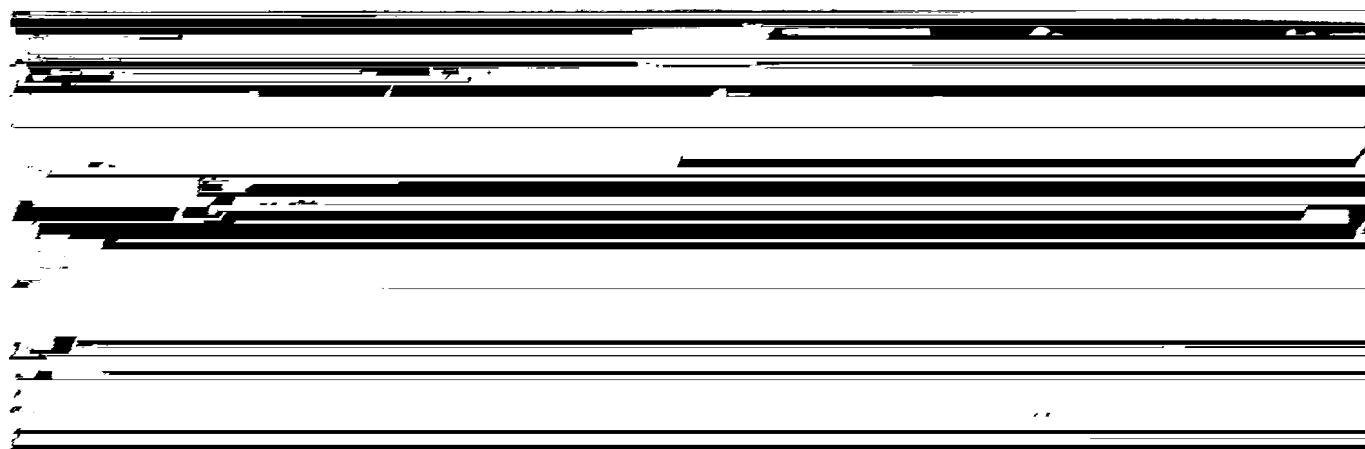
Быть патриотом - значит быть убийцей! Долой все государства!

Классовая солидарность с революционными пораженцами всех лагерей!

Повернем наше оружие против наших генералов, против нашей собственной буржуазии!

Снова поднимем знамя мировой коммунистической революции!

Интернационалистическая Коммунистическая Группа (ИКГ)
BP 33 - Saint-Gilles (BRU) 3 - 1060 Bruxelles - Бельгия - icgcikg@yahoo.com

Нам говорят о МИРЕ ...

Как всегда во имя...

МИРА... на Кавказе,
СВОБОДЫ... русского или чеченского народа,
ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ... для "угнетенных народов",
ПРАВА... на гуманитарное **ВМЕШАТЕЛЬСТВО**,
БОРЬБЫ... против терроризма...

Нам готовят **МИР** ... могил

**Вчера на Балканах,
сегодня на Кавказе, завтра ...
Война всегда идёт против пролетариата!**

... И ПРОТИВ НАС ВЕДУТ ВОЙНУ!

**Современные убийства возможны,
благодаря наличию социального мира
и подчинения диктатуре денег!**

Пролетарий, не думай что дипломатические представительства, гуманитарные миссии, миссионеры из Ватикана,... смогут постановить массовые убийства. Единственные силы на которые ты можешь полагаться, чтобы противостоять капиталистическому варварству - твои собственные силы и силы твоих классовых братьев.

**Против социального мира, мира могул,
боремся против нашей собственной буржуазии!**

**Противопоставим интернациональному союзу буржуазии,
растущий союз интернационалистических пролетариев!**

Поднимем вновь флаг мировой революции!

Интернационалистическая Коммунистическая Группа

(Адрес: BP 33 - Saint-Gilles (BRU) 3 - 1060 Bruxelles - Бельгия)
Интернет: <http://www.geocities.com/icgcikg/> - Email: icgcikg@yahoo.com

Заметки против диктатуры экономики

Тирания стоимости в процессе самовозрастания, подтверждение революционной программы

Прошло около века с тех пор как критика экономики установила (1), что **диктатура самовозрастающей стоимости** является сущностью капиталистического общества и что польза производимых предметов является лишь подсобным средством этой всеприсущей диктатуры. Потребительная стоимость просто поддерживает меновую стоимость, стоимость в процессе самовозрастания.

Нищета, диктатуры, войны, эксплуатация и угнетение являются выражением этой **адской тирании стоимости** которая стала истинным субъектом, Богом всего общества.

Миром правят не идеи, не политика и не законы, а экономика, жажда наживы и денег; идеи, политика, права и государственный террор служат лишь для того, чтобы поддерживать и укреплять увеличившееся воспроизводство этой тирании.

Иными словами, государство, демократия,... т.е. структурирование Капитала как силы господства (в любой форме, в какой он самоорганизуется), только продлевают диктатуру стоимости над человеческой жизнью. Терроризм, открытый или скрытый, парламентарный или бонапартистский, фашистский или антифашистский, является не более чем выражением беспощадной реальности мира, подчинённого закону стоимости.

Тот факт, что эксплуатация, диктатура, угнетение, нищета,... вызваны не одним отдельным человеком, «боссом-эксплуататором» или правительством с сумасшедшим или расистским лидером (2), но являются лишь неизбежным выражением развития стоимости в процессе самовозрастания, был теоретическим пунктом решительной значимости для революционного движения. Демонстрируя, что все противоречия и пытки буржуазного общества уже содержатся в **базовых клетках общества, в товаре**, в противоречии между потребительной и меновой стоимостью, он стал не только стимулом для процесса развития интернациональной революционной организованности в течение многих лет, но также ввёл ясные элементы **революционного направления и программного содержания**.

Конечно, все эти программные утверждения, эта теория обнажающая капитализм, были продуктом интернациональной рабочей организованности в момент становления, и, как часто говорили Маркс и Энгельс, были **работой Партии...** Это организационное и программное усиление революционного движения конкретизировалось позже в Манифесте коммунистической партии, в развитии революционной прессы, в прямом действии пролетариата, в его попытках централизации,... также как и позже в Первом Интернационале, революционном движении пролетариата в Мексике (1868-1870 гг.), во Франции (1870-1871 гг.), и т.д.

1. Для большей точности, следует сказать «критика экономики в её теоретическом выражении» потому что мы имеем в виду первые теоретические формулировки и объяснения этого процесса. В реальности, диктатура стоимости развилась после зарождения обмена, автономизации меновой стоимости и развития общего эквивалента, вплоть до основания общины денег как одной-единственной общине порабощённых людей: весь человеческий род подчинён этой диктатуре (практика покажет, вопреки всем идеологиям, включая «марксистские», что начиная с этого исторического момента, независимо от непосредственных форм производства, люди стали не чем иным, как рабочей силой для воспроизводства мирового капитала). Поскольку пролетариат является объектом этой диктатуры и противостоит ей в цельной, эзистенциальной и живой манере, критика им экономики начинается с самого его существования.

2. Конечно, капитализм до сих пор учит, что лишь некоторые боссы являются эксплуататорами (а не все) или, что в диктатуре, войне или варварстве следует обвинять лишь некоторых сумасшедших людей, таких как Пиночет, Гитлер или Саддам Хуссейн.

Заметки против диктатуры экономики

Так коммунизм вооружённый оружием решительным для понимания и обличения всех видов реформизма совершил фундаментальный шаг к утверждению собственной программы. В самом деле, в то же время, огромное количество теорий и буржуазных партий (как формальной так и неформальной социал-демократии) нацеленных на рабочих самовыражалось впервые в качестве реакции на развитие пролетарского движения. Эти силы и идеологии осудили отдельные проявления зол буржуазного общества и предложили «решения» и реформы, оставившие нетронутой сущность торгового общества, например теории и планы Прудона. Они называли себя социалистами, прогрессистами, анархистами, социал-демократами, коммунистами, антиавторитариями,... но было ясно (3), что они были лишь скучным выражением левого крыла самого буржуазного общества и их программы предлагали уничтожить только то или иное «неудачное» последствие торгового общества, оставляя основную клетку (товар), её воспроизводство, производящее стоимость общество, обмен и наёмный труд нетронутыми.

Так, практический антагонизм революционного движения против реформизма и утверждение программы самой революции развивались и самоутверждались одновременно. Смена правительства, «демократизация» государства, государственный контроль над средствами производства, аграрная реформа, банки для бедных или оплата по трудовым ваучерам... никогда не могли реально противостоять диктатуре самовозрастающей стоимости и смешно даже думать, что они смогли бы. Единственным решением, для всего человечества, является упразднение закона стоимости, **тотальное и деспотичное уничтожение тирании экономики**. Это центр, сердце коммунистической программы, ключ к неизменности революционной программы разрушения капитализма для революционеров настоящего как и для революционеров прошлого.

Потребность в насильственном уничтожении всех буржуазных социальных структур, в организации пролетариата как класс и партия, как диктатура бедных, а позже, более чётко, как диктатура пролетариата была выражена задолго до того, как Маркс и Энгельс систематизировали сущность революционной программы вокруг уничтожения экономики. С Марксом и Энгельсом, потребность и возможность диктатуры пролетариата нашла свою практическую основу, обозначив как утопию любые претензии на радикальные перемены без уничтожения товара. **Революционная диктатура за упразднение торгового общества** была практически написана (хотя и не всегда официально) на флаге каждого реального пролетарского столкновения с капитализмом и государством.

До этого на революционеров смотрели как на утопистов (4), но теперь они могли показать, что как раз реформы или частичные «революции» представляли собой утопии.

«Не радикальная революция и не универсальное человеческое освобождение являются утопической мечтой...; а частичные, чисто политические революции, революции, оставляющие нетронутыми основы здания.» (К.Маркс, «Критика Гегелевой философии права», 1844)

Азбука революционной программы: диктатура пролетариата

Принимая во внимание масштаб искажений и идеологических фальсификаций характеризующих наше время, будет не лишним прояснить азбуку революционной программы. Сущность сегодняшнего

3. Термин «ясно» не следует брать в демократическом смысле слова, означающем, что большинство пролетариев ясно определили бы своего врага в этих движениях, но в том смысле, что социальная практика реформизма объективно противостоит историческим и социальным интересам всего пролетариата, в том смысле, что любой реформизм воспроизводит и поддерживает торговое общество, корень всего зла. Только более или менее организованное меньшинство, более или менее централизованное в автономную силу в зависимости от эпохи, может открыто и явно отрицать его. Ясно, что утверждение революционной программы, результат общего антагонизма всего пролетариата и капиталистического общества, может быть явно кристаллизовано лишь меньшинством пролетариев; притворяться что это не так будет означать работать на разъединение класса, на саботаж исторического действия развития пролетариата как партии.

4. Мы имеем в виду не то, что вплоть до того момента тотальная революция была полной утопией, но что до тех пор, социальные проекты происходили из идей и желаний революционеров и были смешаны с состоянием мира на тот момент. Поэтому, хотя действия революционеров полностью противостояли действиям реформистов, их проекты не выражали того же уровня радикального разрыва и антагонизма. Например, мы имеем в виду всё то, что называлось «утопический социализм и коммунизм», в котором революционные утверждения сосуществовали с меньшими реформами буржуазного уровня.

капитализма заключается (иначе не может быть) в том же в чём и вчера. Как мы говорили много раз до этого, революционная программа **неизменна**; только диктатура пролетариата с последующим упразднением товара и наёмного труда может стать реальным решением для человечества.

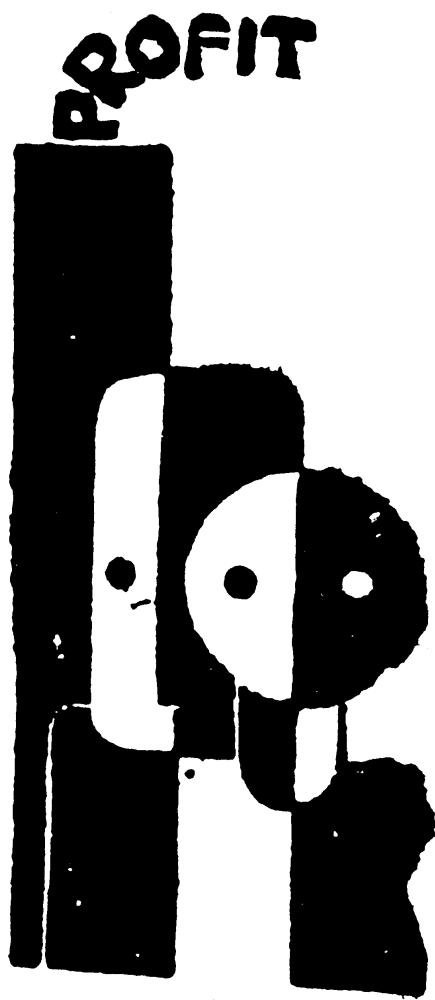
Мы очень хотели бы заново открыть дискуссию о содержании и масштабе того, что мы, коммунисты называем **революционной диктатурой пролетариата**; мы хотели бы сконцентрироваться на определённых аспектах нашей программы, которые были искажены и извращены контрреволюцией, но будут основными во время следующей мировой революционной волны.

Отталкиваясь от исторической необходимости уничтожить диктатуру стоимости, приобретёт первостепенную выжность борьба против всех идеологий (таких как социализм в одной стране), которые рассматривают диктатуру пролетариата как политическую диктатуру, как формальную диктатуру того или иного сектора или партии «пролетариата» или «социалистической партии». Мы должны будем противопоставить им свою собственную концепцию о том, что **социальный характер (тотальный характер)** диктатуры пролетариата является исторической местью потребительной стоимости против стоимости, утверждением **человеческих потребностей против стоимости в процессе самовозрастания**. Это проясняет почему пролетариат не смог установить свою диктатуру и что тот антагонизм, который одержит триумф над товаром и его законами, может установиться только на **мировом масштабе**. Тогда становится ясно, что после отдельных схваток класса с классом, как в Мексике в начале этого века, в России с '17 по '19 гг., в Германии немного позже или в Испании в 30-х, когда мы боролись против тысячи и одного выражения закона стоимости, было бы нонсенсом говорить о «диктатуре пролетариата» в одной стране. Даже в образцовых случаях организации революционных действий нашим классом, которые мы только что упомянули, мы можем говорить только о **прообраз и попытках** установить классовую диктатуру – но не о самой диктатуре пролетариата, которая может быть только всемирной.

Точно так же ревизионизм и реформизм избрали абсурдную теорию о социализме в одной стране и господствующему классу мира доставляет удовольствие говорить о «социалистических странах» или «коммунистических странах», некоторые более радикальные секторы левой марксистской буржуазии избрали диктатуру пролетариата в одной стране или, ещё хуже, теорию рабочего государства, сначала в России, а затем и в других странах.

Мы также хотим подчеркнуть, что потребность в упразднении автономных решений, принимаемых производственными единицами, в упразднении автономии покупателей и продавцов, спроса и предложения и в упразднении равенства личности и её свободы принимать решения (основа основ меркантильного общества) является ключевым аспектом диктатуры пролетариата и станет решающей в грядущих битвах пролетариата. Мы хотим подчеркнуть, что диктатура пролетариата не только должна будет уничтожить предприятия, какими они являются сейчас, но также и другие единицы, автономные в своём принятии решений, в качестве групп фабрик или экономических отраслей, поскольку это подразумевает отношения обмена между ними. Мы хотим показать жизненную необходимость упразднить демократию во всех её выражениях, не только парламентарную, но также демократию «рабочих советов», рабочую демократию и т.д. Наконец, но не в последнюю очередь, мы хотели бы развить ключевые элементы в борьбе против всего

Единственным решением, для всего человечества, является упразднение закона стоимости, тотальное и despoticное уничтожение тирании ЭКОНОМИКИ.

Капитализм в предыдущие столетия скрывал свои цели (по крайней мере идеологически и частично) и никакое правительство не могло сказать, настолько же открыто как сегодня, что люди должны приносить свою жизнь в жертву интересам экономики.

ансамбля идеологий (таких как федерализм, увиризм [рабочизм], «анархизм»,...) которые станут препятствием для развития и органичной централизации против закона стоимости.

Программные определения революции развиваются в антагонизме по отношению к программным решениям капитализма и его попыткам реформ, именно поэтому мы чувствуем потребность в изложении этих общих положений о диктатуре пролетариата в данном тексте о диктатуре стоимости, о диктатуре экономики. Однако, дальнейшее развитие тем, связанных с уничтожением диктатуры стоимости заведёт нас слишком далеко в сторону от целей данного текста и вскоре на них сфокусируется другой текст (5).

Открытый разговор о диктатуре экономики

Здесь мы хотим подчеркнуть некоторые аспекты диктатуры экономики сегодня, современное развитие диктатуры навязанное самовозрастающей стоимостью во всех сферах человеческой жизни, текущими формами господствующего дискурса, всё более подчиняющего человеческие существа безличному монстру экономики.

Несмотря на то, что диктатура экономики всегда была постоянной чертой капитала, она тем не менее потребовала долгого процесса до того как обязанность служить экономике, нужда приносить себя в жертву конкуренции, обязательство совершать усилия ради национальной экономики или любое требование затянуть ремни, чтобы «дать толчок» экономике могли быть открыто объявленными. Много воды утекло и много крови было пролито во всём мире, пока повсюду не было принято в качестве естественного порядка вещей, что человек не стоит ничего, в то время как единственной важной вещью является национальная экономика, конкурентоспособность.

Хотя буржуазное общество, и особенно национальная экономика, всегда считало человеческие существа простыми средствами обогащения, капитализм в предыдущие столетия скрывал свои цели (по крайней мере идеологически и частично) и никакое правительство не могло сказать, настолько же открыто как сегодня, что люди должны приносить свою жизнь в жертву интересам экономики. Господствующие фракции буржуазии искали (и, по большей части, нашли) способы представлять интересы и потребности своего класса и фракции, как благотворные для своего класса в первую очередь, а во вторую, для всего общества (ключевое условие для установления классового господства без каких-либо крупных волнений). Они неустанно повторяли, что проблемы обнищавших масс будут решены рано или поздно и что мир станет лучше. Правительства обещали блестящее будущее так же как попы обещали царствие небесное.

Сегодня, таких разговоров не ведётся, больше не даются обещания о лучшей жизни на земле, не упоминаются решения для голода и нищеты – открыто и с вызовом говорится о том, что мы должны продолжать упахивать себя насмерть и что будущее будет ещё хуже. В прошлом, хотя немногие верили в это, говорилось о том, что нищета будет уменьшаться, что экономика спасёт от голода и нужды и что в будущем их будет всё меньше и меньше. Сегодня, не делается даже попыток спрятать тот факт, что в мире, который они обещают, всегда будут люди в лохмотьях, всё больше и больше людей будет выбрасываться на свалку.

Политики и правительства больше не произносят речей, требующих жертв во имя лучшего мира для всех. Они открыто подтверждают

5. Лучший способ развить эти пункты заключается в анализе опыта пролетариата в его революционных усилиях, особенно в анализе причин его поражений. В этом смысле, мы продолжаем нашу фундаментальную программную работу по революционному периоду 1917-1923 во всём мире, а также революционным вспышкам в Мексике в начале века и в Испании в 30-е.

потребность обрекать всё больше и больше людей на безработицу, голод, нищету... потребность урезать социальные затраты, и т.д., потому что этого требует экономика для того, чтобы сделать предприятия конкурентоспособными. При том, что развитие капитала навязывает одну и ту же программу всем буржуазным фракциям тем более одинаковыми становятся их речи, более явным становится то, что нет разницы между политиками и правительствами. Их предвыборные кампании, их борьба в парламенте и их перевороты не представляют новых программ и не противопоставляют один слой другому, они только ссорятся из-за своей доли мертвчины, взяток и прочих хитростей, распределемых в соответствии с жестокостью/жадностью их борьбы за увеличение эксплуатации и присвоения прибавочной стоимости: чем больше их способность к структуризации общества и использования суровых мер, тем больше их доля.

Сама экономика стала господствующей сферой для всех политиков и всех правительств. В прошлом, решающая роль экономики была скрыта под религией, политикой или различными идеологиями и её невозможно было использовать в качестве аргумента силы против человека; более того, политик или правительство попали бы в опалу если бы осмелились обнажить секрет господства и открыто заявить, что всё должно быть принесено в жертву на алтарь экономики, конкурентоспособности национальной экономики.

Изначальный комплекс вины буржуазии (наложивший свою социальную систему во имя народа и социального равенства - «Свобода, Равенство, Братство») привёл её к сокрытию того факта, что эта система приносит человеческие существа в жертву на алтарь денег. Политики скрыли то, что циничные и просвещённые буржуазные экономисты (такие как Дэвид Рикардо) обнаружили и описали в своих научных работах. Политики, идеологи и правители приняли задачу сохранения «тайны» в кружке «посвящённых». Сегодня, напротив, её широко возвещают повсюду: единственной значимой вещью является стремление к наживе, конкурентоспособность национальной экономики и если люди должны голодать из-за неё, то это просто необходимое зло. Каждый политик стремится показать свои предпринимательские навыки, призывая население работать больше и зарабатывать меньше.

Разрушение человека и солидарности между людьми достигло параноидального уровня: стало нормой, логической и естественной, что люди должны голодать ради того, чтобы сделать предприятия прибыльными. Точно так же как нам советуют брать с собой зонтик когда идёт дождь, нам говорят, что тысячи и миллионы людей должны будут пострадать во имя национальной экономики, и что единственным способом избежать этой катастрофы будет ещё более тяжкий труд. В попытке лишить нас последних крох остающейся классовой солидарности, нам предлагается сделать пожертвование НПО или купить непортящиеся продукты в местном овощняке чтобы послать их беднякам в другой части света. Жертвоприношение и индивидуальное благосостояние стоят на повестке дня.

Дальнейшие описания или оправдания необязательны – ясно, что степень разделённости, отчуждения от человеческих потребностей и человеческой общины настолько громадна что всем кажется совершенно нормальным, когда политик часами бубнит об экономической статистике, потребности в том, чтобы люди отказывали себе и приносили выгоду бизнесу. Конкретное, реальнаяность человека, превращается в полную абстрактность, а то, что кажется конкретным и реальным для аморфной массы граждан зрителей на самом деле является полной абстракцией:

Знаменитая революция в коммуникациях, результатом которой стало отчуждение человека на не испытанных ранее уровнях, стала решительным фактором в этой обобщённой абстрактности человеческого рода.

благосостояние страны, будущее национальной экономики. Знаменитая революция в коммуникациях, результатом которой стало отчуждение человека на не испытанных ранее уровнях, стала решительным фактором в этой обобщённой абстрактности человеческого рода. Было бы абсолютно невозможно убедить пролетария в прошлые века или в начале этого века, что ни он, ни его товарищи, ни его дети, ни его родители,... т.е. ни его класс, ни человечество... не обладают таким значением, как «Маастрихтские критерии», Меркосюр (6), «План А или план Б», «выгоды для экономики, предложенные последним налогом»,... и эта абстракция обладает большим правом на существование, чем человек из плоти и крови. Поэтому любой пролетарий, действующий в соответствии со своими потребностями или потребностями класса является заговорщиком против установленного демократического порядка.

Обсуждение того до какой степени эта ситуация обозначает собой цель и исторические пределы всей буржуазной социальной системы, поскольку правящий класс больше не может предложить какой-либо жизнеспособный план для человечества или, наоборот, означает ли нынешняя ситуация, что система может продолжать навязывать любые жертвы, при том, что пролетариат не способен возродиться как класс, как историческая сила на данном этапе нашей истории, выходило бы за рамки данного текста. В любом случае, мы думаем, что обе эти реальности характеризуют современную международную обстановку, поскольку правящий класс всегда действует так, словно для него нет пределов, а пролетариат отвечает только от раза к разу и в отдельных регионах, не возрождаясь при этом в качестве всемирной силы. Эта ситуация продолжает определять весь ансамбль противоречивых характеристик современной борьбы (7).

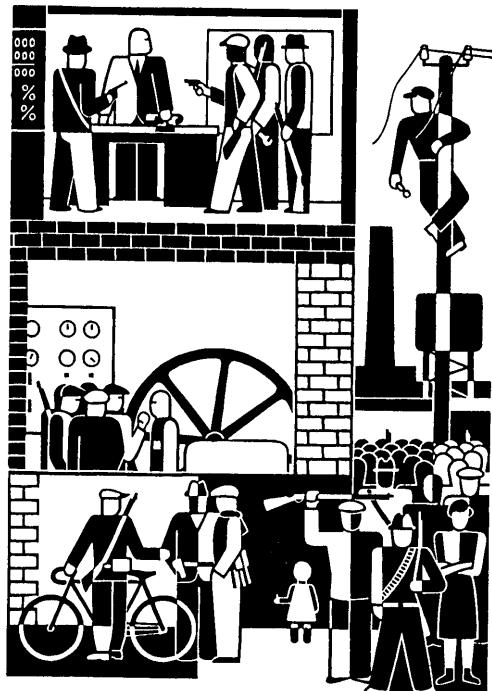
6. Коммерческие соглашения объединяющие Аргентину, Бразилию, Уругвай и Парагвай.

7. На эту тему см. также «General Characteristics of the struggles of the present time», в журнале Communism No.9.

«Кризис» или «оздоровление», всегда одна и та же песня

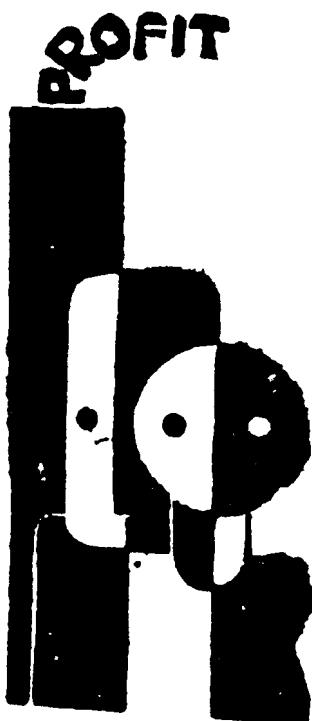
«Пришёл кризис, надо потуже затянуть ремни», «оздоровление хрупко, ещё немного усилий»,... «мы видим свет в конце тоннеля, настало время выдвигать требования», «мы справляемся, но прирост всё ещё слаб»... вот что мы слышим слева и справа в этом спектакле, нацеленном на то, чтобы подчинить нас диктатуре экономики. Если эта проклятая экономика даёт сбои, мы должны делать отречения чтобы снова поставить её на ноги, если с ней всё в порядке, мы должны будем продолжать наши усилия чтобы не нарушить её ход и ещё больше улучшить её, если она борется, мы должны идти на **ещё большие самопожертвования** для того, чтобы оздоровить её. Это **яснейший порядок системы, которой мы подчиняемся**. Нам говорят, что мы «должны продолжать грести, эту галеру нельзя бросать».

Это всё равно, что верить в Деда Мороза, жить в надежде на то, что правительство, политическая партия, профсоюз или телеканал,... когда-нибудь провозгласят добрую весть о том, что теперь мы можем жить полной жизнью, без самопожертвований, что мы будем жить лучшей жизнью и даже самые бедные будут привилегированы, с ростом зарплаты и социальной помощи, что все мы будем работать меньше и есть больше.

ПРОТИВ ДИКТАТУРЫ ЭКОНОМИКИ, БОРЕМСЯ ЗА ДИКТАТУРУ НАШИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ!

500 лет капитализма - это 500 лет нищеты, голода, войн, эксплуатации... короче говоря разрушения человечества и своей планеты.

« Глобализация »
« Новый Экономический Порядок »
« Капитализм с человеческим лицом »

Всегда больше прибыли для буржуя, всегда больше нищеты для пролетариев.

Пролетарий! Они заставляют тебя просить более «человеческий» капитализм, но таким образом ты только помогаешь сохранять его систему эксплуатации.

Пролетарий! Они прогуливают тебя через Сиэтл, Давос, Прагу... Ты подвергнешься сначала разочарованию, затем нищете и, наконец, массовым убийствам.

Борьба пролетариата в Эквадоре, в Венесуэле, в Индонезии... против режима жесткой экономии МВФ - это борьба против всей буржуазии.

Действительная поддержка борьбы наших братьев по классу,
это развитие, усиление и координация
наших прямых действий против «нашей собственной» буржуазии!

Организуем нашу борьбу сами, вне и против
всех партий и буржуазных организаций!

Экономика больна? Избавимся от нее!
Организуем класс против класса!
Да здравствует мировая социальная революция!

Интернационалистическая Коммунистическая Группа (ИКГ)
Адресс: BP 33 - Saint-Gilles (BRU) 3 - 1060 Bruxelles - Бельгия
Интернет: <http://www.geocities.com/icgcikg/> - Имайл: icgcikg@yahoo.com

К синтезу наших позиций

Мы здесь публикуем первую попытку «синтеза» наших основных позиций. Мы бы хотели решительно предостеречь читателя от опасности использования этого текста в качестве «новой библии», истины в последней инстанции. Мы считаем этот текст **фиксацией определенного опыта**, наработанного нашей группой. При этом мы будем в дальнейшем выпускать новые материалы с большим уровнем абстракции и конкретизации.

Интернационалистическая Коммунистическая Группа (ИКГ) черпает свои главные позиции из исторического опыта рабочего движения:

◦ Историческая линия от первобытного коммунизма к полному коммунизму - это общая последовательность, которую коммунистическое движение определяет как процесс, создающий материальные условия для построения общемирового человеческого общества. Построение такого общества, конечно, не приведет к «концу истории», но к началу **сознательной истории человечества** с отменой классов, частной собственности, наемного труда, государства, эксплуатации, семьи.

◦ Капиталистический способ отличается от всех предыдущих способов производства его **всемирной и всеобщей природой** и упрощением (= обострением) **классовых противоречий**. Капитализм, в то же время, создает условия для построения коммунизма и силу, которая его построит - пролетариат - единственный эксплуатируемый и революционный класс в человеческой истории.

◦ Предел капитала - сам капитал! Его развитие неизбежно влечет за собой развитие его противоречий (пролетариат/буржуазия, валоризация/девалоризация, производительные силы/производственные отношения) и порождает, укрепляет и развивает **социальную силу**, исторической миссией которой является уничтожение капиталистической системы - **пролетариат, организованный как коммунистическая партия и составляющий ее.**

◦ При помощи революционной диктатуры пролетариата, формирования пролетарского мирового государства (полу-государство) рабочий класс организует уничтожение любого государства и отмену социальных классов. Он полностью возьмет на себя разгром при помощи красного террора все попытки восстановить террористическую диктатуру стоимости. Буржуазному террору и терроризму пролетариат противопоставит революционный террор.

◦ Пролетариат исторически вынужден организоваться в класс, который сознательно борется за выполнение коммунистической программы. Эта его тенденция - сознательная стремление к организации самых радикальных и решительных слоев пролетариата в централизованную мировую коммунистическую партию.

Из этих фундаментальных программных аспектов, подтвержденных опытом революции и контрреволюции, следует ряд исторических уроков, действительных вчера, сегодня и завтра:

◦ Невозможно привести демократию к простой форме («парламентская», «фашистская», «социалистическая») капиталистического господства. Демократия - атомизирующая сила - все больше проявляется как **суть** капиталистической диктатуры. Её развитие тесно связано с развитием товара, поэтому победа коммунизма предполагает уничтожение демократии (включая рабочую демократию) как образ существования капитала.

◦ Так называемые «социалистические страны» (СССР, Куба, Китай и т.д.) были и остаются капиталистическими государствами, для которых доминирующая идеология добавила «марксистскую» риторику, почерпнутую в коммунистической программе, чтобы лучше скрыть их буржуазный характер. Там где есть наёмный труд, всегда существует капитал.

◦ Чтобы защищаться от революционных атак, буржуазия всегда прибегала к развитию социал-демократических и левацких фракций, как форме

защиты буржуазного государства. Направления, которые сегодня отстаивают (критически или нет) любые государства в мире (троцкизм, маоизм, анархизм, идеология «третьего мира») - только более радикальные формы буржуазного социализма. Пролетариат в этих псевдо-рабочих партиях видит только ударные отряды радикальных фракций буржуазии.

◦ Коммунистическое движение характеризуется постоянным сопротивлением буржуазному государству, всем буржуазным партиям, легальным или нелегальным, «правым» или «левым». Парламентаризму и выборам коммунисты противопоставляют **коммунистический бойкот голосований**.

◦ Рабочая организованность выступает против всех органов капиталистического государства. Пролетариат организуется **вне и против** парламентов, профсоюзов, армий и т.д. Структуры поддержания социального мира невозможно реформировать, а нужно разрушить!

◦ Пролетарская борьба подразумевает мировое распространение восстания, мировую диктатуру пролетариата, который организуется как партия, социальную революцию, которая с распространением деспотизма человеческих потребностей разовьется как борьба человечества против капитала и всех законов его существования.

◦ Коммунизм как движение с его зарождения отрицает и выступает против стран, наций, национальной борьбы, а также против любого классового коллаборационизма. Империалистическому миру и войне (социальный мир) противопоставляется **революционное пораженчество** (социальная война).

◦ Коммунистическое руководство - исторический (и не непосредственный) продукт пролетариата, его интересы вовсе не противоположны интересам оставшейся части класса. Коммунисты отличаются только поступками, в которых они оказываются самыми решительными элементами, всегда выражаями интересы всего класса. Они являются самой последовательной организованной силой ввиду необходимости для коммунистического движения иметь действительное мировое централизованное руководство. Другими словами, Партия - прообраз будущего мирового человеческого общества.

◦ Как коммунистическая организация, ИКГ

сознательно и организованно работает для того, чтобы способствовать управлению этим процессом и доведению его до конца.

Вот почему сегодня происходима работа:

◦ Над созданием, развитием и распространением революционной программы.

◦ Над централизацией борцов, сочувствующих, контактеров и т.д., которые стремятся к организации на основе коммунистической программы.

◦ Над организацией рабочих ядер на революционных основах.

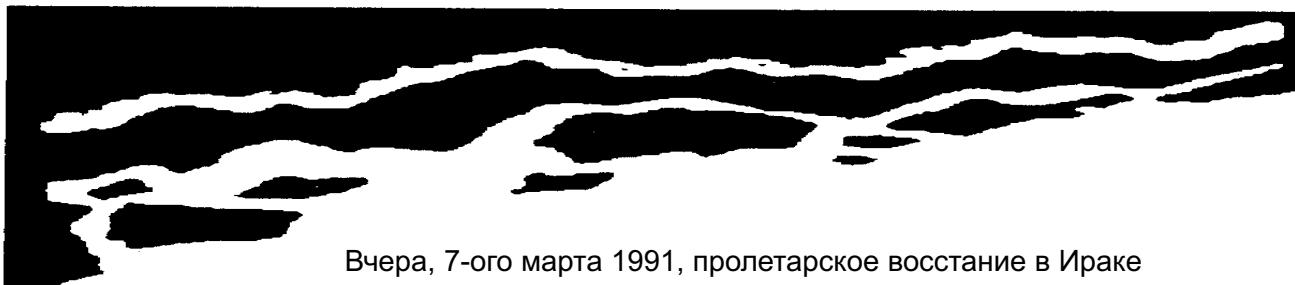
◦ Над организацией борьбы в интересах пролетариата, над постоянной защитой исторических и мировых интересов пролетариата, его интернационалистического характера, его неуклонным отпором любым попыткам реформирования капитализма (как бы радикальны они ни были).

Долой труд!

Диктатура пролетариата за отмену наёмного труда!

Да здравствует коммунизм!

Вчера, 7-ого марта 1991, пролетарское восстание в Ираке против войны и против всех капиталистических сил, показывают пролетариату целого мира единственный путь за которым надо следовать чтобы устраниТЬ навсегда войны.

Как всегда, с другой стороны баррикады, все мировые силы Капитала действуют как единственное тело чтобы покончить с автономией нашего класса.

Сегодня, 10 лет позже, националисты, демократы, гуманитарные организации, пацифисты продолжают мобилизоваться чтобы нас разгромить в Ираке, в Югославии, в Косово, в Чечне, в Албании,...

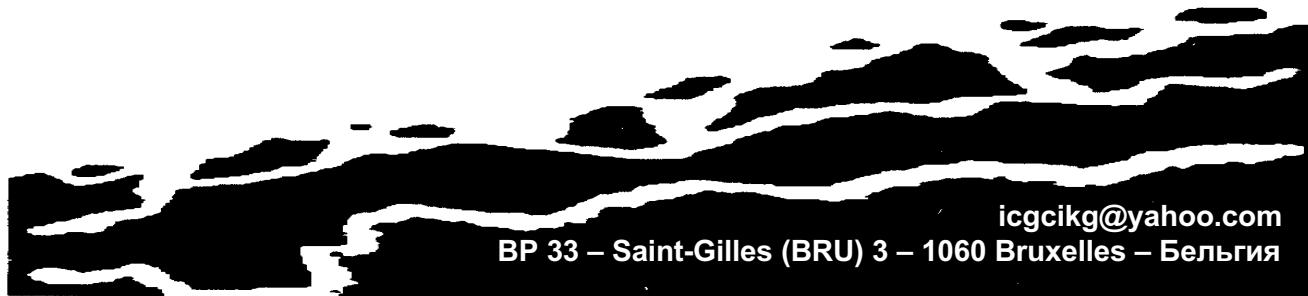
**Международная помощь =
разоружение и подавление пролетариата!**

Курдские националисты = Баасисты = О.О.Н.

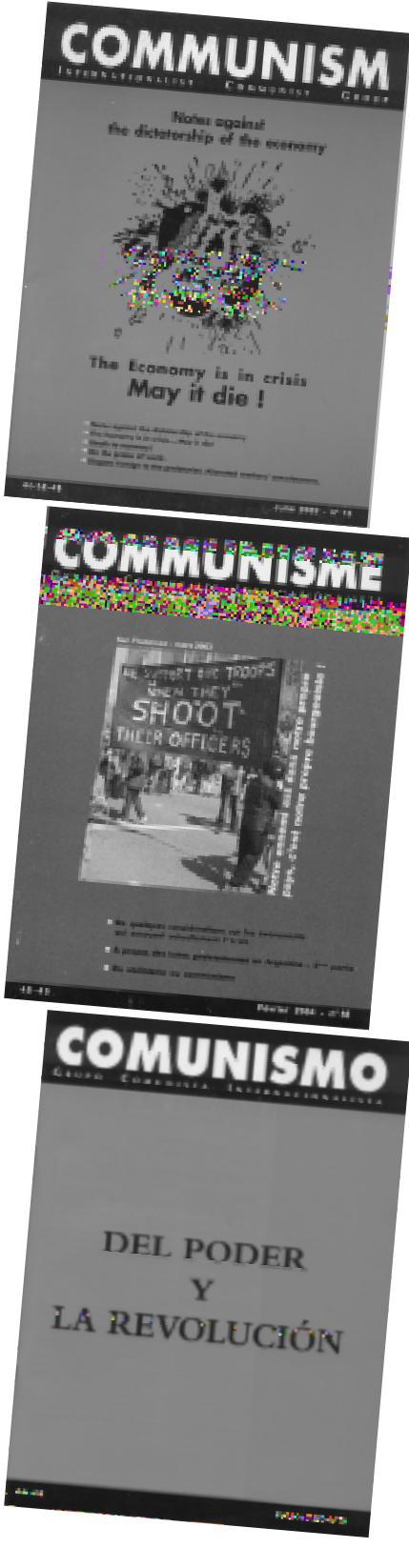
Быть патриотом, это быть убийцой!

**Против курдского парламента,
против Капитала и всех своих Государств!**

**Да здравствует мировая социальная
революция!**

icgcikg@yahoo.com
BP 33 – Saint-Gilles (BRU) 3 – 1060 Bruxelles – Бельгия

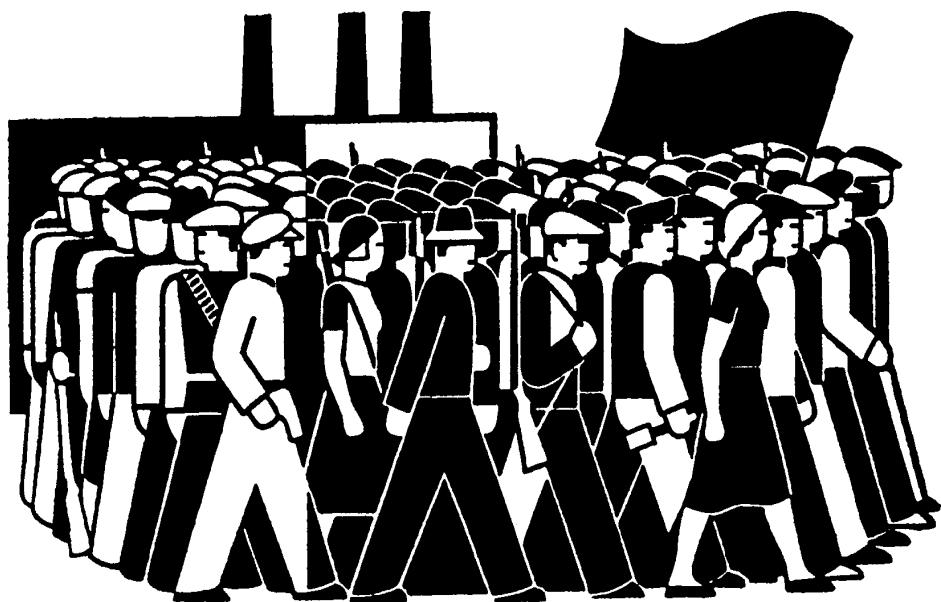
Читайте также нашу печать

по-английски, по-французски,
по-испански,...

по-немецки, по-венгерски, по-портugальски, по-гречески,
по-арабски, по-курдски.

**Читайте также наши
“Тезисы Программного Направления”**

по-английски, по-французски, по-испански и по-арабски.

Читайте также нашу печать в интернете: www.geocities.com/icgcikg

Реальное коммунистическое движение, как сознательное существо, как партия, отличается в своей долгой исторической борьбе всех сил и идеологий контрреволюции, утверждая всегда более ясно неразделимое единство между **диктатурой пролетариата и отменой наёмного труда**. Разрушение капиталистических производственных отношений обязательно является деспотичным процессом (деспотизм человеческих потребностей против закона стоимости), сила организованного и централизованного пролетариата, который навязывает свое классовое господство: пролетарское мировое Государство. Это Государство ни свободное, ни народное, поскольку оно не объединяет различные классы или слои народа. Это Государство - исключительно пролетариат, организованный как партия. Оно не строится на основании интересов свободы, но на основании необходимости подавить все силы реакции путем революционного террора. Различные течения, которые от имени антиавторитаризма отрицают необходимость любого Государства или намереваются установить переходное, "свободное", "народное", "демократическое" Государство или в котором приняли бы участие непролетарские силы, не только способствуют рассеиванию неясности среди пролетариев, но объективно служат контрреволюции.

"Тезисы Программного Направления" - Тезис №44